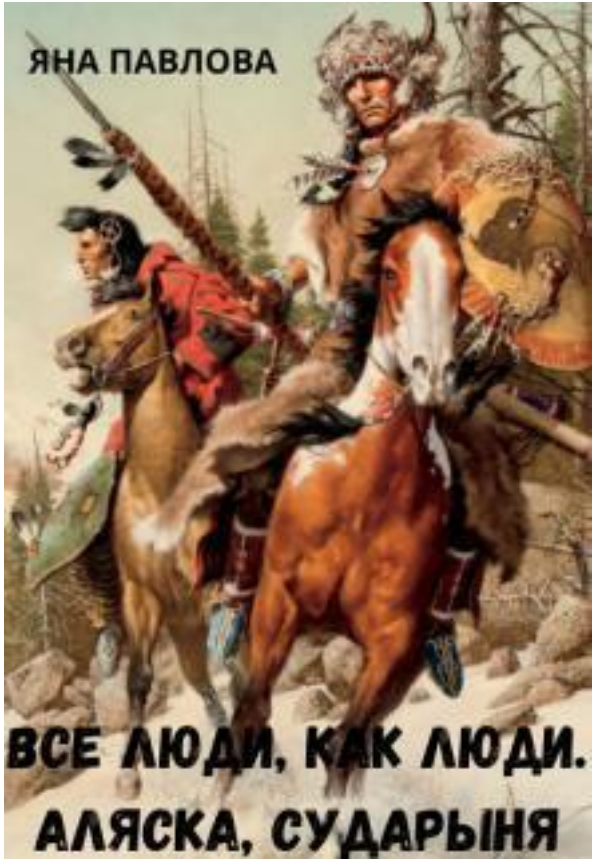

ЯНА ПАВЛОВА
ВСЕ ЛЮДИ, КАК ЛЮДИ.
АЛЯСКА, СУДАРЫНЯ

Яна Павлова

Все люди как люди. Аляска, сударыня

https://litres.ru/74775578

Аннотация

-Не перестаю вам удивляться, драгоценная Акулина Савельевна. Это же какое мужество надо иметь - в самую Аляску за мужем последовать, - качал головой Аристарх Никодимович, - да неужто не страшно вам? Мне было не страшно. Страшнее было оставаться в России. 14 декабря 1825 года, то есть через пять лет произойдет восстание на Сенатской площади и пострадает много людей, больше тысячи! И хороших людей, и невинных - военных и гражданских...Вот что страшно - знать и ничего не делать. Я помнила слова берегини Полины о том, что вмешательство в эпохальные исторические события могут обернуться такими бедами, что погибнут не тысячи, а миллионы. Поэтому предложение Кожухова уехать с ним на Аляску я приняла как дар судьбы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	59
Глава 10	66
Глава 11	72
Глава 12	79
Глава 13	85
Глава 14	92
Глава 15	98
Глава 16	104
Глава 17	111
Глава 18	118
Глава 19	125
Глава 20	132
Глава 21	139
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Глава 1

Начало этой истории читайте "Все люди как люди.Часть 1" https://litnet.com/ru/book/vse-lyudi-kak-lyudi-chast-1-b425743

В кают-компании шлюпа "Корона" кроме меня и моего мужа Ильи Кожухова сидел представитель Российско-американской компании Аристарх Никодимович Лисицын и капитан судна Алексей Михайлович Стукалов.

-Не перестаю вам удивляться, драгоценная Акулина Савельевна. Это же какое мужество надо иметь - в самую Аляску за мужем последовать, - качал головой Аристарх Никодимович, - да неужто не страшно вам?

Мне было не страшно. Страшнее было оставаться в России. 14 декабря 1825 года, то есть через пять лет произойдет восстание на Сенатской площади и пострадает много людей, больше тысячи! И хороших людей, и невинных - военных и гражданских...Вот что страшно - знать и ничего не делать. Я помнила слова берегини Полины о том, что вмешательство в эпохальные исторические события могут обернуться такими бедами, что погибнут не тысячи, а миллионы. Поэтому предложение Кожухова уехать с ним на Аляску я приняла как дар судьбы.

С Ильей я была счастлива. Он был так искренен, благороден и любил меня сильно. Я чувствовала, что за нашу лю-

бовь, за меня он не задумываясь отдаст жизнь. И я ответила, сначала симпатией, но постепенно огонек чувства разгорался и теперь, спустя три месяца после нашей свадьбы наши сердца бились в унисон, а глаза загорались, как только мы встречались взглядами. Мы дарили друг другу себя и не стеснялись принимать эти подарки. Сгорали и возрождались в любви...

Отплыли мы из города, который называли кто - Ахтиар, кто Севастополь, моряки предпочитали называть - Севастополь, несмотря на указ Павла I о переименовании города, название Ахтиар не прижилось. И путь нам предстоял через Средиземное море, вдоль берегов Африки, затем на Индию и Китай на Петропавловск, тогда еще не Камчатский, а уж там рукой подать до Аляски.

- Не страшно, дорогой Аристарх Никодимович, мне с Ильей Владимировичем надежно, он меня защитит от любой напасти, оттого и не страшно.

-Вот будь многие жены хоть вполовину так же отважны и преданы как вы, то дела наши в Русской Америке шли бы непременно успешней, - с горечью выдал он. - Мужчины сильно тоскуют без женщин. Перекос получается и пресерьезный. На шестьсот поселенцев двадцать женщин. Нет, баб-то много - индианки, алеутки. Но разве ж это дело? Церковь наша запрещает брак с некрещенными инородками, а колоши креститься избегают. Эх, вот незабвенный Александр Андреевич Баранов боролся с позорными явлениями,

да безрезультатно. Хотя и сам, после смерти законной супружницы женился на туземке. Но по всем правилам! - Лисицын поднял указательный палец вверх.

-Да что за ханжество, уважаемый Аристарх Никодимович, - вмешался капитан. - Да ежели моряков к примеру в жесткой узде держать, так ведь и до беды недалеко. Ход вещей, описанный вами, вполне объяснимый и необходимый, я считаю. Если бы девушек не было, то неизвестно еще, как бы развивались события. Мужчины зверели бы и совершали какие-нибудь преступления. Простите нас, сударыня, - перевел он на меня свой суровый взгляд морского волка, - за неприличествующие для молодой дамы разговоры.

-Да что же здесь неприличного, это жизнь, - спокойно ответила я. - И я полностью согласна с господином Лисицыным. Без семьи все временно. Ведь так?

Илья взял меня за руку и теплая волна прошла по телу.

-Ты полностью права, душа моя. Только в семье может быть счастлив человек, только рядом с любимой.

В кают-компанию заглянул матрос.

-Ваше Высокоблагородие, ужин прикажете подавать?

Капитан окинул нас взглядом.

-Подавай, голубчик, да кликни капитан-лейтенанта, да ученого позвать не забудь и отца Гедеона.

-Батюшке совсем плохо, - доложил матрос. - Укачало его в люльку.

Перед началом путешествия я побаивалась, что на меня

тоже нападет морская болезнь. Но пронесло. И качку, и приличный шторм, настигший нас еще в Черном море мой организм перенес достойно. Я, кстати, больше не разделяла свое тело и свою душу. Приняла, наконец, тот факт, что теперь я и есть Акулина, графиня Завадская, в замужестве графиня Кожухова.

Кают-компания была небольшой, как и все на судне, но вполне уютной. Стол и удобные кресла, прикрученные к полу, большая клетка с любимцем капитана - попугаем Гришей. Пока ждали остальных, приглашенных к ужину, словоохотливый Аристарх Никодимович ударился в воспоминания.

-А ведь мне, дражайшая Акулина Савельевна, довелось с нашими открывателями путешествовать. Сподобился в 1803 году попасть на "Неву" к Лисянскому Юрию Федоровичу в кругосветный вояж. Я-то до Русской Америки с ними шел, как всегда по делам компании. Интересное было плавание, доложу я вам. Правда, офицеры иногда ссорились, но мудрый Резанов всех успокаивал. Вот умел человек доводы приводить. Кого хочешь мог уговорить.

-Вы знали Резанова? - мозг услужливо подсунул картинку из оперы Рыбникова ""Юнона" и "Авось"" с Караченцовым в роли Резанова.

-Довелось, - кивнул Лисицын, - Николай Петрович назначен был посланником в Японию и руководителем первой русской кругосветной экспедиции, из-за чего они с Крузен-

штерном часто пикировались, кто же главней. Но еще раз скажу, господин Резанов был мудр и весьма велеречив. А уж для Ново-Архангельска сколько сделал.

В кают-компанию зашел Бонифатий Иванович Синельников, член-корреспондент Петербургской Академии наук, друг Кирилла Тимофеевича Хлебникова, помощника главного правителя Русской Америки и правителя Ново-Архангельской конторы, к которому он и ехал для изучения географии и этнографии Аляски. С ходу он вмешался в рассказ Лисицына.

-Да только не удалось его дипломатство, японский император продержал на острове наше посольство полгода, прежде чем отказался принять, и вернул богатые подарки. Но сдругой стороны Николай не тратил зря времени: успел изучить японский язык; подготовил первый русско-японский словарь на пять тысяч слов; подготовил учебник, содержащий азбуку, главные грамматические правила и примеры наиболее простых японских фраз.

Синельников был безудержно похож на Жака Паганеля, в исполнении Николая Черкасова. Даже очки у него были круглые и он всё время их поправлял. Но в отличие от рассеянного секретаря географического общества наш ученый был собран, никогда не опаздывал, но поговорить любил, этого не отнять.

-Так вот, - продолжил Аристарх Никодимович, - как только Резанов из Японии прибыл в Ново-Архангельске он сразу

понял, что поселенцы испытывает серьезные проблемы с поставками продовольствия, которое доставлялось через всю территорию Сибири в Охотск, а затем шло морем. А бывало и так, что порченные продукты приходили. Ох, и деятельный был человек! На собственные средства бриг «Юнона» вместе с грузом продовольствия у одного из американских торговцев купил, вот какое дело.

Я слушала с замиранием, черт возьми! Какие люди! Истинные патриоты, радеющие за Отечество. Честно говоря, про Резанова я только из рок-оперы знала, что была какая-то любовная история с молоденькой девочкой. Рассказ продолжил капитан.

- А потом Резанов решил наладить торговые отношения с испанцами, чьи владения находились гораздо южнее в Калифорнии. Для этих целей заложен был бриг «Авось». Я на нем мичманом ходил. В марту 1806 года "Юнона" и "Авось" отбыли в испанскую колонию.

-Позвольте, но ведь к тому моменту Россия уже воевала с Буонапартом, а Испания была союзником Франции, - удивился мой муж.

-Резанов пустил в ход свое красноречие, дипломатические навыки и обаянием, и за две недели буквально очаровал всех руководителей испанской колонии, в первую очередь Хосе Арильягу, губернатора Верхней Калифорнии, и Хосе Дарио Аргуэльо, коменданта крепости Сан-Франциско. Обратно корабли отплыли груженые запасами пшеницы, бобо-

вых и ячменя, также на них загрузили сотни пудов сала и масла.

-А скажите, Алексей Михайлович, что там была за история с молодой девушкой? - спросила я.

Илья удивленно посмотрел на меня, я слегка пожала его руку, давая знак, что объясню позже.

-Была история, - вздохнул капитан. - Его с первого взгляда полюбила дочь Хосе Дарио Аргуэльо, пятнадцатилетняя красавица Мария дела Консепсьон Марселла Аргуэльо.

"Как он это помнит, - пронеслось в моей голове, - я выговорить, наверное, не смогу, не то что запомнить".

-Знаете, сударыня, многие тогда намекали на меркантильность с обеих сторон. Но я-то видел. Видел, как горели их глаза, - он улыбнулся, - вот как и ваши с Ильей Владимировичем. Была любовь, да такая, что водам многим не залить её и рекам её не потопить. Там же, в Калифорнии, они обручились, после чего Николай Петрович отправился в Россию, чтобы добиться разрешения на брак. Он обещал вернуться не позже, чем через два года. Она поклялась ждать. Но он не сдержал обещания, умер по пути в Петербург.

"Я тебя никогда не увижу...Я тебя никогда не забуду...", - звучало у меня в ушах, а на глазах помимо воли выступили слезы.

-Она была прелестна. Грациозна, очаровательна, с большими тёмными глазами, природными локонами, лучезарной улыбкой, - прикрыв глаза, вспоминал капитан. - Как-то она

там теперь?

Подали ужин и все занялись едой. Когда мы вернулись в свою каюту я обняла мужа и долго не отпускала.

-Что ты, душа моя? Твое сердечко бьется, как птичка в клетке. Тебя так растревожила история Резанова?

-Да, милый, мне жаль девушку, так и вижу, как каждый день она стоит на берегу в ожидании корабля...

-Ну, что ты, давно уж, наверное, известие получила, что нет более его в живых. Может и замуж вышла.

"Не вышла, - подумала я, - и не выйдет. Тридцать пять лет ждать будет, а потом вступит в третий Орден Белого Духовенства и уйдет в монастырь".

Так мы и плыли.

Глава 2

Санта-Крус на Тенерифе, где мы остановились пополнить запасы фруктов, произвел на меня неприятное впечатление. Совсем небольшой, пыльный городок, но изрядно укрепленный. Как мне рассказал любезный Бонифатий Иванович, этот остров не раз пытались захватить англичане, да зубы обломали. Разговоры с нашим "Пагенелем" и господином Лисицыным приятно скрашивали плавание, казалось, они знали всё обо всем. Ученый рассказывал и про конкистадоров, пришедших на Канарские острова, и про дикие племена Африки. Честно говоря, знания о географии внутренних районов Африки к югу от Сахары у господина Синельникова были довольно ограниченными. Египет он считал относящимся к Азии, а пустыню Сахара простиравшейся на весь континент. Ох, как хотелось просветить член-корреспондента, но я научилась сдерживать свои порывы. Мой длинный язык больше не опережал мои мысли, да и лексикон мой практически избавился от словечек и выражений двадцать первого века.

Аристарх Никодимович рассказывал о нравах индейцев и алеутов, а так же о набегах чукчей.

-Это совершенно коварный народ, - говорил представитель компании, - понятие о чести у чукчей, сударыня, весьма противоречивое. Если чукча видит, что может безнаказанно

ограбить того, с кем торговался, он так и поступит без зазрения совести и будет считать это честной добычей.

-Чукчи всегда славились воинственностью – они сражались с юкагирами и коряками, почти истребили кереков, - добавил Синельников.

Вот это номер! Я обнаружила огромный провал, просто Марианский жёлоб, в своих знаниях народов, населявших Дальний Восток. Всегда считала, что чукчи безобидные, добрые люди, а оказывается вон оно как.

Вышла на верхнюю палубу подышать свежим морским воздухом. Очень мне хотелось переодеться в любимые штаны и куртку, но из уважения к мужу я носила дорожные платья. Быт на шлюпе был вполне налажен и особых неудобств у меня не вызывал. Матросы драили палубу, улыбались мне приветливо. Я подставила лицо ветру и прикрыла глаза. Вспомнилось, как появилась я в этом времени. Теперь смешно, конечно. Как приняла Алексея Ланевского за своего первого мужа. Это поразительное сходство долго не давало мне покоя. А потом пришла мысль, что наверное Алексей далекий предок Кости и видимо не судьба нам была быть вместе не в том времени, ни в этом.

-Ника, милая моя, ты не замерзла? - Илья подошел и обнял меня за плечи.

Мы немного поспорили, как сократить мое звучное имечко. Он назвал меня Линой, но мне это имя категорически не нравилось. Николь было слышать больно. Куки смешно до

слез. Вот тогда и появилась Ника.

-Ты моя бесстрашная победительница, - сказал муж, и с тех пор называл меня именно так - Ника.

-Остались последние теплые деньки. Скоро Петропавловск, а там и Русская Америка. Не походишь больше в платьице, - улыбнулась я.

-В Петропавловске задержимся на пару дней. Навестим губернатора. У меня для него письма и поручения от государя.

-Вот и славно.

Наше плавание длилось уже полгода и все с радостью предвкушали встречу с соотечественниками и возможность ходить по твердой земле.

***

Когда мы вошли в Петропавловскую гавань, нас приветствовали громом пушек. "Корона" ответила на салют и матросы троекратно прокричали "ура".

Петропавловск оказался довольно большим городом, лежащем в бухте, отделенной от губы полосой земли, на которой расположились хижины местных жителей и которая оберегает гавань от всех ветров. Как рассказал господин Лисицын, неоднократно здесь бывавший, в городе было более семисот домов и сорок с лишним купеческих лавок. Проживало почти четыре тысячи человек, большинство которых были казаками. Были и заводы, что меня, конечно, тут же заинтересовало. Кожевенный и два салотопленных, были и мель-

ницы, и кузницы, и питейные заведения, куда же без них.

Губернатор принял нас очень радушно и пока судно приводили в порядок, предложил пожить у него в доме. Но его радушие не шло ни в какое сравнение с радостью его жены, Софьи Михайловны, истосковавшейся по общению с жителями центра России.

-Ох, дорогая Акулина Савельевна, рассказывайте же, что там в свете, какие новости? - увлекла она меня в диванную после сытного обеда, где кроме рыбы, порядком надоевшей за полгода, было много мяса.

-Да ведь я не в столице жила, так что если и расскажу, так с чужих слов, уж не обессудьте.

-Да о чем вы, сударыня, я ведь новостей по два года не слышу. Рассказывайте, а я распоряжусь чаю нам приготовить. Чай у нас тут отменный, китайский.

-Так ведь и наши новости полугодовалой свежести, - улыбнулась я, но не стала томить хозяйку и добросовестно пересказала все, что писала мне Анастасия в длинных письмах.

Было там и про несравненную Кабалье Монсераттову, блиставшую на сцене Большого Императорского театра, и про набиравшие моду в обеих столицах литературные салоны.

- Гости с удовольствием занимаются на этих салонах, так называемыми светскими играми - сочиняют живые шарады, то есть театрализованные, - рассказывала я. - Намеки на

значение частей слова даются не в словесном описании, а в разыгранной сценке. Такие салоны бывают, в частности, в доме Олениных, в салоне Зинаиды Волконской. Другим излюбленным развлечением стали живые картины: несколько соответствующим образом одетых и иногда слегка загримированных людей стараются либо точно воспроизвести одно из известных живописных полотен, либо представить в лицах какую-либо сцену из истории или мифологии. Говорящие живые картины ставят у Толстых, у Елагиных.

-Ах, какая интересная жизнь, - вздыхала Софья Михайловна. - А я только и мечтаю, когда Петр Иванович в отставку подаст и мы уедем в Петербург. Он ведь такой неугомонный, - я про себя улыбнулась, услышав такое знакомое слово, - всю Камчатку объездил.

Мне не терпелось поговорить с губернатором. Господин Рикорд показался мне человеком умным и деятельным и у меня в голове уже возникли несколько идей, как улучшить положение дел и местного населения, и самого города. Во время ужина зашел разговор об освоении русскими Америки.

-Надобно дальше нам в Калифорнии углубляться, - высказался Аристарх Никодимович. - Оттуда продовольствие в Ново-Архангельск поставлять весьма удобно. Да и с местными племенами наладилось понимание. Не то что с нашими колошами, - горестно покачал он головой.

-Вот-вот, - поддержал губернатор. - Главное наладить по-

нимание и совместное проживание. Я вот проехал по Камчатке, плачевное состояние, скажу я вам откровенно. Болезни, голод, дикость.

-Можно значительно облегчить жизнь, если в первую очередь наладить медицинскую помощь. А насчет голода, так надо местное население направить на сельское хозяйство - огороды, домашняя птица, скот...

- Дельно мыслите, сударыня. Я и сам думал, ассигнований испросить и коров привести из Сибири, - внимательно меня разглядывая, отозвался Петр Иванович. - А еще у нас тут горячие источники имеются.

Тут уж интерес проявил наш Паганель. Подробнейшим образом расспросил он Рикорда. Достал свой пухлый блокнот и записывал все название.

-Так говорите в 100 верстах от Петропавловска, так-так, долина реки Ключевки, селение Малки. Малкинские источники, получается.

-А не хотите ли совершить небольшую прогулку завтра, только вот экипажей у нас нет, - развел руками губернатор. - Потому как и дорог нет. Только верхами, - и посмотрел на меня.

-Не беспокойтесь за мою жену, - ответил за меня Илья. - Она даст фору и иному казаку. Ты не против прогулки, дорогая?

-С удовольствием, - ответила я. - Кажется, тысячу лет не сидела на лошади.

***

Утром, после завтрака нас ждал конюх Осип с тремя лошадьми. Лисицын категорически отказался, поэтому поехали мы с мужем и Синельников.

Губернатор с женой, наш капитан и прочие вышли на крыльцо и наблюдали за нашим отбытием.

Я выбрала себе гнедого жеребца, тревожно косившего глазом и нервно раздувавшего ноздри, по-хозяйски похлопала его по шее и протянула заранее припасенный кусочек сахара. Почувствовав мягкое прикосновение к ладони лошадиных губ, аккуратно взявших лакомство, обняла жеребца за шею и прижалась своей головой к его голове. И тот вмиг как-то обмяк, перестал дрожать и нервно переступать с ноги на ногу.

-Ух ты, - выдохнул конюх.

А я легко взметнулась в седло, благо нарядилась в свои любимые штаны и куртку. Зрители на крыльце захлопали в ладоши, заулыбались. Вздыбила жеребца, а потом отпустила поводья и сделала небольшой круг на рысях, чем вызвала очередной одобрительный гул присутствующих.

Муж покачал головой и сев на свою лошадь сказал.

-Осторожней, любовь моя, что за ребячество?

Я и сама понимала, что ребячество, но вот вдруг захотелось выпендриться. Улыбнулась моему милому и тронула поводья.

Глава 3

Вскоре мы подъехали к полноводной реке Аваче, стремительно несущей свои воды в Авачинскую губу. Через реку был перекинут деревянный мост, на редкость добротный.

-Смотри, Илья, как хорошо построено, - повернулась я к мужу.

-Согласен. Надо будет поинтересоваться, что за умельцы возвели, - кивнул мой ненаглядный.

- Так оно и понятно, ваше сиятельство, - сказал Осип, - ведь именно эта дорога, вернее сказать, конная тропа, связывает Петропавловск с Нижнекамчатском и с Большерецком.

Отсюда открывался потрясающий вид на Корякскую сопку, и, очарованная ее красотой, я попросила нашего проводника остановиться. Тот послушно придержал коня.

Со стороны Петропавловска вулкан был почти полностью закрыт прибрежной сопкой, а здесь представал взору во всей своей первозданной красе. Его белоснежный конус высотой более трех тысяч метров упирался в девственно голубое небо, из кратера тянулся вверх дымный шлейф.

Правее возвышался другой вулкан – пониже и довольно странного вида.

-Судя по всему, в далекие доисторические времена титанической силы взрыв срезал наискось, как ножом, его конус примерно на треть от вершины, а затем на этом месте вырос

новый вулкан, но меньшей высоты, - рассуждал Синельников.

- Так это Авачинская сопка, - пояснил Осип.

Налюбовавшись окрестностями вернулись в губернаторский дом, где уже ждал обед и Софья Михайловна с горящими глазами в ожидании очередной порции столичных сплетен.

На третий день отплыли в Русскую Америку.

-Погода благоприятствует, - капитан присоединился к нам с мужем на палубе. - Через неделю будем в Ново-Архангельске. Успею назад вернуться до холодов.

-Да у нас холодов больших и не бывает, - вставил Аристарх Никодимович. - Течение способствует мягкости. А вот дальше на Север - это да, это я скажу вам даже не Сибирь. Это холод, так холод.

-Спаси Господи, - перекрестился отец Гедеон. Он наконец преодолел морскую болезнь и после приема у губернатора воспрял духом. - А ведь я и поеду в эти места. Как мне и наказано архиереем. Буду проповедовать и призывать к истинной вере туземцев.

-Это дело благородное, но вельми опасное, - покачал головой Лисицын. - Вот возьмите алеутов, - он прищурился, - добрый народ и в компании работают за плату и крещены почти все племена. А зайдешь к ним в дом, а они божку своему рот кровью мажут.

-Спаси Господи, - опять перекрестился отец Гедеон.

-Не то дело - колоши, или как они себя называют - тлинкиты. Человеки на их языке. А женщины, кто побогаче, носят в проколотой и растянутой нижней губе деревянные, каменные или костяные штуки - калужки. Вот и прозвали мы их так. Очень хитрые и воинственные. Все племена вокруг поистребляли. Я когда из в боевом виде увидел, чуть Богу душу не отдал.

-Неужели так страшны? - с улыбкой поинтересовался Синельников.

А я рисовала в воображении образы благородных индейцев моего детства, в первую очередь Чингачгука, конечно.

-А вот представьте - в деревянных панцирях, на лице страхолюдные маски из дерева с прорезью для глаз, разрисованные у кого под медведя, у кого под волка. Такое кто в первый раз увидит, ужасу натерпится, точно вам говорю.

-Да, помнится мне, как эти колоши форт разорили, - вздохнул капитан. - Ведь почитай всех вырезали. Баранов тогда отплыл новые земли изучать, а они Ново-Архангельск захватили и учинили резню.

-Ох, тяжелое было переживание для Александра Андреевича, - покачал головой Аристарх Никодимович. - Беда пришла откуда не ждали. Тлинкиты, с которыми он вроде как договорился напали на Ново- Архангельск и перебили почти всех русских. Оказалось, что в их понимании землю нельзя «купить». И то, что мы давали аборигенам — они воспринимали просто как подарки. Ни о какой купле-продаже они и

не думали. Я в тот год с экспедицией как раз прибыл.

-И как же Баранов изгнал туземцев? - поинтересовался Бонифатий Иванович.

-Баранов попытался решить дело с тлинкитами миром, но вожди отказались примиряться, заявляя, что со своей земли они никуда не уйдут. К тому же индейцы рассчитывали на поддержку англичан, тайно поставлявших им порох и боеприпасы. Но в упорном сражении русские и верные алеуты при поддержке моряков шлюпа "Нева" разгромили тлинкитов и прогнали их на английские территории. С тех пор мы всегда настороже. Вот теперь Илья Владимирович за наш покой отвечать будет.

-Господа, не пугайте мою жену. Сейчас-то нет уже прежних ужасов, - Илья нежно меня обнял, я благодарно пожала ему руку.

-Ну, Илья Владимирович, - усмехнулся этнограф Синельников, - судя по нашему плаванию, вашу жену мало что напугать может. Да и о её участии в партизанстве наслышаны весьма.

***

Путь наш длинной в двадцать тысяч верст и семь месяцев подошел к концу.

-Здравствуй, Аляска, - прошептала я. - Давай знакомится.

Поражало множество мелких, сырых каменистых островков; большею частью густо поросшим хвойным лесом. Эти клочки зелени производили совершенно особенное впечат-

ление; казалось, что мы плывем среди театральных декораций. И вот я увидела перед собой, посреди этой величественной природы, прекрасно расположенные здания Ново-Архангельска на крутом скалистом холме , выступающем прямо из-за моря, а за ним горы, поросшими диким лесом. Узкий рукав моря между последними островами и материком образовывал гавань Ново-Архангельска, где мы и бросили якорь.

Великолепный лес окружал город. Около мощных стен стояли хижины, почерневшие от дыма и деревянные шалаши индейцев. Из леса раздавались приятные, но немного меланхолические звуки пения различных птиц.

Нас встречал сам правитель - Матвей Иванович Муравьёв, его заместитель Хлебников, да что там перечислять, нас все встречали! Все поселение высыпало на берег.

Большая часть индейцев разглядывала нас из любопытства; но некоторые из них предлагали купить разные предметы. Было довольно много женщин, и я вовсе не нашла их такими уж некрасивыми, как рассказывал Лисицын. Впрочем, только у нескольких заметила знаменитые губные украшения, которыми пугал Аристарх Никодимович.

Добротные деревянные дома, большой двухэтажный дом на горе, две церкви, приличных размеров пакгауз, всё это я отмечала, пока мы знакомились с представителями компании. Илья с тревогой смотрел на меня. Я ободряюще улыбнулась мужу.

-Все замечательно, дорогой. Мне уже нравится.

И я не кривила душой. Потрясающей красоты природа сочеталась с не менее прекрасным поселением.

-Как же я рад вам, вашему прибытию, Илья Владимирович, - правитель Русской Америки от души тряс руку моего мужа. - А уж что с вами и жена прибыла, так это чудо просто. Вы обустраивайтесь, а вечером прошу ко мне на ужин.

-Мы дом вам определили недалеко от батареи, - вмешался Хлебников, который до этого горячо обнимался со своим другом Бонифатием Ивановичем. - И в служанки определили Акку, она сносно говорит по-русски. Была в услужении у прежнего правителя и его жены. Так что порядки знает.

Я только улыбалась, не имея возможности вставить и слово в мужские разговоры. Хотя язык уже чесался. Заметила, что многие дома подгнивают и надо их, конечно, от сырости защищать. Само-собой антибактериальную пропитку еще не придумали, но краску мы с собой прихватили в избытке. Илья еще в прошлый раз отметил, что дома необходимо красить. Еще я заметила небольшие огороды возле каждого дома. И что мне особенно понравилось, что от дома к дому были проложены деревянные тротуары.

-Ника, скажи мне, ты не разочарована? - спросил муж, когда мы зашли в дом.

-Я счастлива, мой дорогой, - ответила я, обнимая его за шею. - Но дом мы немного благоустроим, хорошо? И я заметила лесопилку. И еще заметила, что крыши на домах

нехороши. Можно наладить выпуск деревянной черепицы. А еще...

-Мы с тобой тут многое сделать можем, главное мы вместе. До сих пор поверить не могу, - подхватывая меня на руки, и кружа по просторной комнате счастливо засмеялся Илья.

-Можна? - услышали мы низкий голос, раздавшийся от двери. - Большой каспадин Акку послал к белой женщине служить. Я пришла.

Сколько лет было девушке определить я не смогла. Не старуха, это точно. Но и не девочка.

-Хорошо. Ты Акка? - девушка кивнула. - Мы только вошли и еще даже не познакомились с домом.

-Зачем знакомиться с домом? В доме надо жить, - мудро покачала она головой.

Матросы в это время занесли наши сундуки с вещами и доложили, что разгрузка боеприпасов уже началась.

-Душа моя, прости, что оставляю тебя, но я должен осмотреть батарею. Надеюсь, это не займет много времени.

-Иди, Илья, я займусь обустройством и Акка мне поможет, - поцеловала мужа и перекрестила в дорогу.

Глава 4

Дом был просторный, в два этажа, с русской печью. К переезду я в свое время подошла серьезно. Взяла с собой посуду, скатерти, шторы, белье. Моя приемная дочь Агния подарила мне несколько картин, в том числе групповой портрет дорогих мне людей, со словами :"Вот вы, маменька, посмотрите на нас, на дом, на липы и глядишь, как дома и побывали, а мы тут на вас смотреть будем". Мой парадный портрет висел в большой гостиной в усадьбе.

Хотя на улице было еще тепло, но в доме чувствовалась сырость и было ощутимо прохладно.

-Интересно, дрова-то заготовлены, - огляделась я.

Тут в дверь постучали, я не успела ответить, как вошел крепкого вида мужик, чем-то напомнивший мне моего дорогого конюха Степана.

-С прибытием вас, ваше сиятельство. Меня Илья Владимирович прислали, печь протопить, воды принесть. А может пожелаете и баньку истопить, так мы зараз, у вас банька хорошая на заднем дворе.

Вздохнула, вспоминая свою ванну, унитаз и отопление. Эх, жаль тут такого не обустроить. Но, посмотрим-посмотрим, что тут за баня. А потом с мужем подумаем над улучшением быта.

-Спасибо, как вас звать, любезный?

-Дроном зовут, я при батарее нахожусь, - поклонился мне и вышел.

Когда Илья вернулся, мы с Аккой уже вымыли полы, расстелили выбитые Дроном домотканые половики, застелили стол скатертью. Даже картины повесили. Дом стал жилым и уютным. Особый уют придали и масляные лампы, изготавливаемые в мастерской при нашем фарфоровом заводе в Липовке. Я запаслась ими в избытке. Вот и правителю подарок. Жаль керосин еще не открыли. Но и так - все лучше свечей.

-Как славно ты все устроила, Никушка. А я вот рыбы разной принес, ягоды и грибов, - поставил корзины возле порога и обвел взглядом комнату. - А где же твоя помощница.

-Я её отправила выменять одеял у индейцев. Ты видел какие замечательные толстые одеяла они предлагали на пристани?

-О, у них много интересных поделок. Но, душа моя, нам пора на ужин к правителю. Там и познакомимся со всем здешним обществом.

Я полила ему на руки из кувшина, уже представляя, как оборудую хотя бы рукомойник и душ. Надо только найти большую бочку и соорудить лейку.

Общество было представлено самим правителем Русской Америки, мужчиной видным, лет около сорока, с широкими бакенбардами и морской походкой. Признаться, когда я услышала фамилию Муравьев, напряглась, подумала, что декабристы добрались и сюда. Но, слава Богу, Матвей Ивано-

вич не имел отношения к тайным обществам. Он был капитан-лейтенантом, кругосветным мореплавателем и очень деятельным человеком. А так же его заместителем Хлебниковым, бухгалтером Степановым с женой и взрослой дочерью, конечно же, господином Лисицыным и прибывшими с нами Синельниковым и отцом Гедеоном. Были и купцы - Сернов и Ивушкин с женами-алеутками.

Муравьев прибыл в Ново-Архангельск в прошлом году и уже предпринял поездку по всем отделениям Русско-Американской компании.

-Вот что я вам скажу, алеуты - самый мирный и в то же время самый закаленный народ. Уж поверьте мне, - говорил Хлебников. - Частым гостем довелось мне быть и в камчадальских юртах, и в тунгусских и коряцких жилищах, изучал я жизнь и нравы самых разных северных племен.

Кирилл Тимофеевич чем-то напоминал Чехова, может, ухоженной небольшой бородкой, а может вдумчивым, немного ироничным взглядом. Речь его была плавной и рассказывал он очень интересно.

- Так вот алеуты почти никогда не дерутся меж собою, об убийствах у них и не слыхивали. Терпение их почти невероятно. Алеут никогда не выражает сильной радости; даже ребенок, получив лакомство, кажется совершенно равнодушным. Потребности алеута очень ограничены. Если у него есть ружье, топор, и табак, он считает себя счастливейшим человеком. Он не льстив и не щедр на обещания, но на его

слово и честность можно положиться. Алеут очень гостеприимен; с неимущим, особенно со странниками, он готов поделиться последним.

-Истинно говорите, - закивал купец Ивушкин. - Я вот взял женой Марию Алексеевну, как её в крещении назвали, и ни минуты не пожалел. Добрая хозяйка.

-И детки от таких браков замечательные получаются, к учебе тянутся, имел случаи убедится, - поддержал его Муравьев. - Я вот решил школы для девочек и мальчиков открыть, - и пристально на меня посмотрел, - да только с учителями недобор получается. В Охотск-то я отписал само-собой, да пока они там размякинятся так времени сколько пройдет. Вот Кирилл Тимофеевич взялся грамматику преподавать у мальчиков, счетовод наш будет арифметике учить. Очень сильно на вас надеюсь отец Гедеон. Дети-креолы практически все крещенные и надобно их хоть катехизису обучить.

-Займусь с превеликим усердием, - приосанился батюшка, - И с сожительством беззаконным надобно разбираться. Кто в законном браке не венчан, повенчать с туземками считаю важной задачей.

-Так вот что же мне с девочками-то делать? - прищурился правитель. - Как думаете Акулина Савельевна?

-Я могу попробовать, - сказала и посмотрела на мужа, он одобрительно улыбнулся и кивнул. - Кое-какой опыт преподавания у меня есть.

Вспомнила свою школу в Липовке и мои уроки, на кото-

рых мы больше разговаривали о недавней войне с Наполеоном, об открытиях и дальних странах, да еще о том, что когда-нибудь люди полетят к звездам.

-Ах, как все устраивается, - потер руки Матвей Иванович. - А Антонина Игнатьевна возьмет на себя обучение огородничеству.

Женщина порозовела, опустила глаза.

-Коли муж позволит, так я смогу, - тихо проговорила. - А Катя может их готовке учить.

Муж не возражал, дочка Катерина зарделась, что тот маков цвет. Была она некрасивой, но глаза были, как любил говаривать мой верный друг Карл "со смыслом ума".

Вот так все и решилось. Школа стала отнимать у меня много времени, девочек набралось двадцать пять человек возрастом от восьми до двенадцати лет. В основном это были креолки, так тут называли детей от смешанных браков, позаимствовав это слово из испанских владений в штате Калифорния, когда русские продвинулись по западному берегу Тихого океана на юг.

Помимо школы я организовала у нас в доме, что-то типа салона, где мы читали, обсуждали книги и даже решились на небольшой театр. Катя оживала у нас в доме, она очень любила читать и с удовольствием занялась постановкой «Прозерпины» — детская драма в стихах английских писателей и супругов Мэри и Перси Шелли, книгу которых приобрела у английских же коммивояжеров. А еще я вместе с Синель-

никовым изучала этнос местных племен.

Кстати, жизнь в Ново-Архангельске была довольно оживленной - в гавань постоянно заходили корабли, и русские, и английские, и американские и прочих государств. Торговля велась достаточно бойко.

А еще до зимы успели покрасить большинство домов, и мы с мужем занималась строительством больницы, и ожидали прибытия врачей в Ново-Архангельск. Как же не хватало мне здесь моих друзей. Мудрого Карла и деятельного доктора Платона Яковлевича, и травницы Марты. А уж как я скучала по Степаниде и её пирогам и по Степану, по своей Звездочке. Да и генерал Василий Ланевский, он же старший сержант запаса ВДВ Вася Дизель ох, как бы здесь был нужен. Некоторые промысловики просто просились на кулак моего друга. Потому что интеллигентных увещеваний правителя и и администратора не понимали. Напивались самогоном, несмотря на сухой закон и черт знает что вытворяли. Но мой ненаглядный Илья дал укорот дебоширам. Посадил в холодную на пару дней и пригрозил, что как военный комендант в следующий раз вышлет их из Ново-Архангельска в светлую даль. Подействовало.

-Акка, скажи мне, - обратилась я как-то к нашей служанке, - отчего люди твоего племени не желают ни учиться, ни перенимать полезные навыки в огородничестве и ведении домашнего хозяйства?

-Ты, госпожа, про тлинкитов? Так они воины, охотники.

Землю копать - позор для воина. А я не из тлинкитов. Я атапаски, - с гордостью ответила женщина. - Наше племя воевало с тлинкитами, и мы проиграли. Я была рабыней, пока главный господин не выкупил меня и не взял в свой дом.

-Извини, - пробормотала я. Рабство у тлинкитов было вполне обычным явлением, но меня оно жутко бесило.

-Ничего, скоро мое племя опять перейдет горы и плохо придется тлинкитам, - тягуче произнесла Акка.

Глава 5

Все вокруг укрылось толстым белым покрывалом, но мороза особого и, правда, не было. Я обзавелась отличной собачьей упряжкой из пяти собак. О, что это были за собаки! Мощные, серо-черные, с густым мехом и невероятным упрямством. Но я справилась. Мы долго смотрели с вожаком в глаза друг другу.

-Слушай меня, Прибой, -наклонилась я к собачьей морде, - или мы с тобой поладим, или одно их двух. Будешь меня слушаться - будете получать хорошую еду, и спать в сенях в непогоду. Вопросы?

Прибой тихо гавкнул, может это и был вопрос, но я посчитала за согласие. Кроме собак я приобрела себе отличную парку из кожи тюленя, которая не пропускала влагу, мокасины и, конечно же, штаны.

-Никушка, ты опять носилась на своих собаках? - спросил меня за ужином Илья. - Это опасно, милая моя.

-Илюшенька, да тут вся наша жизнь - сплошная опасность. Я беру с собой ружье и пистолет. Ты же знаешь, стреляю я отменно.

-Да уж знаю, - покачал головой муж, - наслышан, как вы с Дроном на кабанов ходили. Вот что еще хотел сказать, дом правителя почти готов, на Рождество Матвей Иванович бал желает устроить. К нему семья прибывает, и еще несколь-

ко женщин с фрегатом "Кутузов". Вот-вот ожидаем прихода корабля.

Муравьев снес старый дом Баранова и на его месте строился просторный, двухэтажный, можно даже сказать, замок. Там, действительно, был предусмотрен бальный зал.

-А танцевать мы будем под шаманские бубны и пение Екатерины?

-Ну, отчего же, - засмеялся мой ненаглядный, - можешь и ты спеть, душа моя.

-Я-то могу, понятное дело, - кивнула, - да боюсь поразить гостей до полного изумления. А если серьезно, Илюша? Не под музыкальную же шкатулку мазурку выделывать?

Музыкальную шкатулку работы женевского часовщика Антуана Фавра муж купил мне в подарок у французского торговца, стоявшего на рейде в нашей бухте.

-Правитель купил инструменты - рояль, скрипки, духовые, и музыканты нашлись. Ты будешь удивлена, но некоторые наши приказчики умеют играть, господин Синельников взялся вспомнить музицирование. Антонина Игнатьевна прекрасно играет на рояле, Катерина Филимоновна будет петь. Чем не бал?

Он обнял меня и заглянул в глаза.

-А вы, сударыня, пройдетесь со мной в полонезе?

Я засмеялась, вспоминая тот бал в Вильно и мое недоумение, куда в том полонезе идти надо.

-Вот, милый, как жизнь поворачивается, я всегда бежала

от столичной жизни, но она всё равно настигла меня. Думала, мы с тобой будем жить суровой жизнью землепроходцев, готовых ежеминутно схватиться за оружие и отразить нападение индейцев, а получается Ново-Архангельск самая что ни есть столица Русской Америки со светской жизнью, званными обедами и балами.

Рождество праздновали широко, с ярмаркой, гуляньями, песнями и плясками. Я насмотрелась танцев и алеутов и тлинкитов, и еще нескольких племен, прибывших в город для торговли. Торговля шла бойко, в бухте постоянно были какие-нибудь корабли. А бал удался. Морские офицеры в парадных мундирах, немногочисленные барышни и жены чиновников в красивых платьях, свет множества и множества свечей. И музыка, сперва нестройная, но потом вполне сносная.

-Аристарх Никодимович, - взмолилась я, - дайте передохнуть, ноги уже не держат.

-Ай, не прибедняйтесь, дражайшая Акулина Савельевна, а то я не видел, как вы по сопкам скакали, что там горные козы, вы как рысь быстрая.

Я улыбнулась и "поскакала" в очередном танце.

-Дорогой, домой ты меня нести будешь, - пожаловалась мужу, когда сели за праздничный стол, - я без ног.

-Ну переживай, донесу, - прошептал он и жар прошел по всему телу.

***

Пришла весна… та необыкновенная, магическая весна, которая бывает только на Севере, с ее журчащими ручьями, пестрым ковром ярких весенних цветов и бесконечными стаями птиц, возвращающихся из далеких южных домов. Бесчисленные стаи гусей и уток прибывали день и ночь и сразу оживили просыпающуюся природу.

-Илья, я тоже хочу с вами в экспедицию, почему я не могу поехать? - расхаживая по комнате возмущалась я. - Мы с Синельниковым замечательно сработались. Вон сколько обрядов и традиций описали. И списки птиц и животных составили. Илья?

-Моя милая женушка, это плавание будет не из легких. Мы пойдем на Север, там еще не бывали наши корабли. И кроме того, кто будет следить за строительством? Разве не твоя идея - кирпичный завод. Вот и первую глину привезли с Кадьяка. Сама же пеняешь на то, что деревянные дома быстро загнивают.

-За строительством Дрон присмотрит. Он мне во всех делах строительных помогает, и вот пусть Хлебников подключается, а то он больше с Синельниковом беседует, чем делами занимается.

-Никушка, моя дорогая, всё уже решено, - более жестко сказал Илья и я поняла, что переубедить его не получится.

Мужчины отправлялись к северу от острова Кадьяк, там по данным, полученным от алеутов, не более чем в 30 милях от реки Кускоквим находился большой остров . Местные

жители сообщили также, что у всего западного побережья Америки, вплоть до мыса Лисбёрн, а может быть и севернее, расположены большие острова, отделенные от материка широкими проливами. Вот Муравьев и снарядил два судна - бриг "Головин" и катер "Баранов". Экспедиции предлагалось описать берег Северной Америки от мыса Ньюэнхем до залива Нортон-Саунд и собрать сведения о местном населении. Кроме того, экспедиция должна была описать залив Добрых Вестей, открытый Устюговым. И я понимала, что не возьмут они меня, но попробовать-то стоило?

-Госпожа, - обратилась ко мне Акка, когда мы проводили корабли и вернулись в дом, - в лес пойдем?

-Да что там делать сейчас? - отмахнулась я. - Сыро пока, вот просохнет и пойдем.

Грустно стало, пусто без мужа. Илья ничего от меня не требовал, не спрашивал, но я видела, как каждый месяц он ждал радостного известия. Да я и сама ждала. Но не давал нам Господь ребеночка.

-Так не пойдете? - опять спросила Акка.

-Что такое? - нахмурилась я. - Тебе куда-то надо, Акка? Так иди, ты мне сегодня не нужна.

Я не могла сидеть дома, прошлась по городу, посмотрела на начало строительства собора Святого Михаила. Поговорила с рабочими.

Но сколько ни ходи, а вечером пришлось возвращаться домой. Когда уже подходила к дому, услышала дикие крики

из-за тына и выстрелы. Заскочила в дом, схватила пистолет, закинула ружье на спину и рванула к стене. Услышала вой Прибоя в вольере, который я построила для собак, но выпускать не стала.

К воротам уже бежали солдаты с батареи и промысловики с ружьями.

-Тревога! Тревога, братцы, вражье! - кричали на ходу мужики...

Из темноты, из самой гущи леса появляются уродливые фигуры в деревянных доспехах. Метают копья, бьют из луков и переходят в рукопашную...

В селении тлинкитов шел бой, неизвестные индейцы напали на селение, вплотную примыкавшее к стенам города. Из нескольких пылавших хижин выскакивали женщины и дети. Дикие, клокочущие воинственные крики смешивались с криками ужаса и боли. Я увидела разукрашенную маску перед собой, выстрелила, но пистолет дал осечку, пока снимала ружье кто-то сзади ударил меня по голове и все - сначала звезды, потом темнота.

Глава 6

Очнулась я от тряски, голова болела нещадно. Хотела потрогать её рукой, но руки были связаны. Вокруг кромешная тьма, ни звезд, ни луны, ни черта. Попыталась покрутить головой, поймала звездочки, но осознала, что лежу на носилках, а потом глаза привыкли к темноте и разглядела, что меня несут страхолюды в деревянных доспехах. Это что такое? Что за чертовщина?

-Эй! - мне казалось я крикнула, но судя по тому, что реакции на мой призыв не последовало, наверное, это был все-таки не крик, а писк.

Прочистила горло и заорала.

-А ну, стоять, черти крашенные!

Весь налет светскости и женственности, приобретенный мной во время замужества слетел, как последний лист с дерева. Дуболомы остановились. Я их так про себя давно назвала, когда первый раз увидела тлинкитов в деревянном снаряжении. Уж больно они походили на солдат Урфина Джюса.

Индейцы остановились, тот что был впереди что-то гортанно выкрикнул. Язык тлинкитов я более-менее освоила, но это было другое наречие. Я ничего не поняла. Дуболомы опустили носилки, и рядом со мной присела Акка. Степень моего изумления была такой, что кроме нецензурных выражений ничего сказать я не смогла.

-Не ругайся, госпожа, - улыбнулась моя служанка, - это мое племя, они пришли мстить тлинкитам. Они сделали такие же маски как у тлинкитов, и такие же доспехи как у тлинкитов. Пусть теперь думают, кто сжег их жилища, - она гортанно засмеялась. - Пусть дерутся со своими!

-Подожди, так ты знала о нападении? - до ушибленной головы сложно что-то информация доходила.

-Конечно, - кивнула Акка, - мое племя пришло и они дали мне знак. Я хотела увести тебя в лес и уберечь при нападении. Ты дома ни за что не осталась бы, я знала.

-Ага, - туповато согласилась я. - А почему я связана, и куда меня несут?

-Ты всё узнаешь, госпожа. А сейчас тебе надо отдохнуть. Вот, выпей воды.

Пить и, правда, хотелось. Акка приподняла мне голову и я почувствовала на губах прохладную жидкость, сделала несколько глотков и провалилась в сон.

В следующий раз очнулась от бьющего в глаза солнца. Оно било через верхнее отверстие типи, насколько я поняла - это было именно индейское типи.

Тлинкиты таких не делали. Раньше они вообще строили огромные общинные дома, длина которых могла доходить до 150–180 метров. Фасады домов были обращены к морю, с этой стороны находился вход. Дома были украшены резьбой и разрисованы красками. Внутри дома вдоль стен сооружались деревянные нары, на которых сидели и спали; за каждой

семьей было закреплено свое место. С приходом русских их жилища изменились, индейцы стали строить хижины-полуземлянки для каждой семьи отдельно.

-Приехали, - пробормотала я, поднимаясь со шкур.

Руки были развязаны, голова вроде не болела. Интересно, где я и сколько прошло времени с момента нападения? И что в самом городе? Сколько вопросов, кто бы на них еще ответил. Шкура, закрывающая вход зашевелилась.

-А вот и коварная служанка, - прищурилась я, и подняла руку вверх - приветствую тебя Акка, или как мне к тебе обращаться теперь?

-Так же как и раньше, госпожа, - ответила женщина и поставила рядом со мной миску с мясом и фляжку. - Поешь, тебе нужны силы.

-Значит так, - прошипела я, - что мне надо я сама решу. Отвечай, где мы? Что с городом? И за каким чертом вы меня сюда притащили? Хотя, первое - мне надо в туалет!

Акка откинула полог, разделяющий типи, и показала на приличных размеров горшок. Уговаривать меня не надо было. Десять лет назад я была в растерянности от ночной вазы и прочих неудобств, но сейчас шокировать меня было трудно. Однако, Акке это удалось.

-Мы в стойбище моего племени. Город твой не пострадал. Мы мстили не русским, а тлинкитам. А ты скоро войдешь в вигвам вождя женой и родишь ему много сыновей.

-Всего-то, - усмехнулась я, - а я уж подумала, что корону

Российской империи должна вам принести. На блюдечке, с голубой каемочкой.

Акка грустно покачала головой.

-Ай, госпожа, сильно я по голове тебя ударила. Но ничего, наш шаман тебя поправит.

-Так это ты меня саданула по башке? - возмутилась я, набив рот мясом. - Что во фляжке?

-Вода, - просто ответила индианка.

-Огненная? - уточнила я.

Акка презрительно фыркнула и гордо вскинула голову.

-Это южные атапаски - апачи и навахо переняли обычаи белых, а мы натинихве, чтим обычаи предков. Пей. А я принесу тебе одежду, которая достойна невесты вождя.

-Подожди, - остановила я женщину. - Объясни мне, почему я? Я ведь замужем, ты не забыла?

-Это я рассказала о тебе вождю и шаману. Акка сказала правду. Что есть белая женщина, храбрая как сто мужчин, мудрая, как сто шаманов, красивая как солнце и луна. А нашему вождю пора уже привести жену в свой типи. Шаман танцевал с призраками и они сказали ему, что ты принесешь племени удачу. Сиди здесь, я скоро вернусь.

-Да к Инчу-Чуновой вас матери! - пробормотала я себе под нос. - Это было бы смешно, если бы не было так страшно.

А страшно было. Я не знала, во-первых, как далеко меня утащили от Ново-Архангельска, во-вторых, что я могу сделать против всего племени, в-третьих как убедить их, что

я не лучший вариант для вождя. О жестокости индейцев я столько наслушалась от наших людей, что иногда волосы дыбом вставали. Снятие скальпа в фильмах про индейцев казались детскими забавами по сравнению с теми рассказами. Ну, семи смертям не бывать, одной не миновать.

Встала, встряхнулась и вышла из вигвама. Огляделась, рядом с "моим" типи стояло полукругом еще штук десять индейских жилищ. Перед вигвамами была утоптанная поляна с кострищем и сидящими кружочком индейцами. Чуть ниже протекал бурный ручей, на другой стороне которого виднелся густой лес.

-Здравствуйте, - я широко улыбнулась и сделала несколько шагов по направлению к пожилым людям, которые как по команде повернулись и уставились на меня. Черт, как выказать дружелюбие? Они же враждуют с тлинкитами, значит обувь снимать точно не надо и говорить "ты мое другое Я" тоже. Напрягла память, подняла правую руку вверх, повернула ладонью к сидящим и выдала. - Хау!

Узкие глаза индейцев попытались округлиться. М-да, вышло не очень, не стоит фильмы, наверное, вспоминать. Ко мне спешила служанка-предательница. Бесцеремонно схватила меня за руку и попыталась утащить назад, в вигвам. Ага, щ-щ-щ-ас тебе! Я свела брови, стряхнула ее руки, топнула ногой и прорычала.

-А ну переводи!

Акка попыталась схватить меня опять, но один из индей-

цев что-то отрывисто сказал и она отступила.

-Значит так, что-то вы не в ту степь пошли, уважаемые. Не той дорогой идете, товарищи индейцы! - от страха проснулась какая-то лихая наглость, я несла совершенную чушь, но они слушали. Правда, я понятия не имела, как переводила мои слова Акка. - Вы в курсе, что я замужняя женщина. А воровать жену у мужа - это по вашему благородно? Это по-индейски, я вас спрашиваю? Вы же отважный, благородный народ, так как вы до такого додумались? Немедленно, я подчеркиваю, немедленно верните меня назад! Перевела? - повернулась к дрожащей женщине, она кивнула.

Заговорил опять тот же индеец, который остановил Акку.

-Он сказал, что не вернет тебя.

-Да что б тебя барсук покусал! Это не переводи. Чингачгуку пожалуюсь, он как раз где-то на берегах Онтарио ошивается.

Акка быстро заговорила. В этот момент из отдельно стоящего типи вышел невысокий человек со шкурой на голове и торчащими из этой шкуры рогами, лицо его было то ли татуировано, то ли разукрашено. Следом вышел еще один. Чудо в перьях. Теперь я знаю, как оно выглядит. В штанах из мягкой кожи, парке и накинутой сверху волчьей шкуре, с длинными черными волосами и тремя перьями на башке.

Глава 7

Пожилые индейцы поднялись и приложили правые руки к груди, Акка встала на одно колено, я оглянулась. Во время своей пламенной речи и не заметила, что сзади уже полно народу, в том числе женщин и детей. Все они встали на одно колено. Я решила стоять как стояла. Приосанилась, подняла голову вверх и открыто смотрела на молодого вождя. Что чудо с перьями был вождем я поняла сразу, а низенький в шкуре по всей видимости - шаман.

Вождь тоже смотрел на меня узкими, черными глазами, и в них был... страх? Да ладно! Этот юноша меня боится? Ну, так усилим его чувства.

-Так вот, товарищи индейцы, я вам говорю - верните меня назад, пока беды не случилось. А то придут мои друзья и мало вам не покажется, - я посмотрела на Акку. - Чего молчишь, рыба коварная, переводи.

Женщина опустив голову отрывисто заговорила.

-Я серьезно. Натаниэль Бапмо, он такой, - погрозила я кулаком, - несправедливости не потерпит. Знаете Зверобоя? Он же Следопыт, он же Соколиный Глаз, он же Длинный карабин и Кожаный чулок. И Чингачгук ему в помощь...

Я бы еще долго, наверное, могла говорить, но вмешался шаман. Он подошел ко мне вплотную и за каким-то чертом обнюхал. Ну, извините, не моя вина, что помыться не дали.

Трижды обошел вокруг и подозвал двух крепких индейцев. Они приподняли меня подмышки и легко внесли в вигвам, поставив посередине. Туда же влетела Акка, а за ней и шаман. Акку он жестом выпроводил из типи.

-Женщина, - с жутким акцентом произнес шаман, - ты удивила Хитрого Лиса. Хитрый Лис не встречал таких смелых женщин. Как твое истинное имя?

-Акула, - ответила я и заметив непонимание пояснила, - рыба такая, зубы в два ряда, страшная - жуть и злая очень.

Вот про зубы это я зря, конечно. Шаман бесцеремонно схватил меня за подбородок и оттянул вниз.

-Хорошие зубы, - удовлетворенно кивнул. - Ты называла вождей? Какие племена они водят?

-Племя Могикан, - не задумываясь ответила я.

-Не знаю таких, - ответил шаман. - Акула станет женой Черного Лося, так решили духи предков.

Сказал, как отрезал и еще палкой своей разукрашенной о землю ударил.

-Вы совершаете ошибку, И вот еще что, вы бы, о мудрый Хитрый Лис, поинтересовались бы вначале, могу я вашему вождю детей-то нарожать, али нет, - я уперла руки в бока. - Я уже много лет замужем, несколько мужей сменила, а детей нет!

Я развела руки и издала характерный звук губами, типа "пшик". Шаман зачем-то обернулся, потом внимательно на меня посмотрел.

-Про кого говорит Акула, к кому обращается?

-К вам, уважаемый, - я немного опешила.

-Но здесь я один.

Ох, совсем забыла, что нет у индейцев вежливого обращения на "вы".

-К тебе, Хитрый Лис. Короче, детей у меня может и не быть, понятно тебе?

-К тебе придет Ута-ау-на, она скажет свое слово. Но если ты не способна принести потомство, то мы принесем тебя в жертву лесному духу.

Час от часу не легче. Шаман вышел и сразу же вошла Акка, с женской одеждой.

-Тебе, госпожа, надо помыться. Пойдем, - поманила она меня.

-В реке вода холодная, не пойду, - хмуро бросила я.

-Зачем в реку, - засмеялась женщина. - В баню пойдем.

Всё, мои представления о быте индейцев терпели полных крах. У тлинкитов я бань не видела, но замечала, что Акка с удовольствием ходит в баню. Ладно, пойдем оценим местные Сандуны.

В отдаленном вигваме, дымоходное отверстие которого было плотно закрыто посередине были сложены раскаленные добела валуны. Акка быстро закрыла и зашнуровала вход.

-Раздевайся, - сказала и сама сбросила с себя парку, рубаху и мокасины.

Я быстро последовала её примеру. Женщина плеснула на камни стоящую рядом в котле воду и разлился благотворный пар. Через десять минут, мы выскочили из "бани" и облились водой, припасенной возле вигвама. После четвертого захода я почувствовала себя чистой и легкой.

-Акка, а откуда шаман знает русский язык? - у самого шамана спрашивать я не решилась.

-В нашем племени долго жил один русский. Хитрый Лис много слушал, научился.

-И куда этот русский делся?

-Умер, - спокойно ответила Акка. Полог, закрывающий дверь зашевелился. - А вот и Ута-уа-на, Говорящая с лесом. Она шаманка, целительница.

Вошла старушка, маленькая, сморщенная как гриб-сморчок. Не говоря ни слова подошла ко мне и как и шаман принялась меня обнюхивать. Потом положила руки мне на живот, и принялась что-то гортанно выкрикивать. Я вопросительно кивнула Акке.

-Разговаривающая с лесом говорит, что рожать ты можешь, время просто не пришло. И ты не как все люди, ты молодая и старая вместе. Ута-уа-на таких не видела. Ты перерожденная. Ты посланница духов.

Бабка завыла и опять принялась меня обнюхивать. Я вдруг вспомнила Карла. А ведь он тоже принюхивался ко мне.

По загоревшимся глазам шаманки я поняла - от замуже-

ства она меня не спасет. Сейчас побежит докладывать, что меня надо отдать в жены вождю, причем немедленно.

Я старалась держаться, старалась подавить страх, но он противной, липкой сороконожкой полз по хребту и подбирался к мозгу.

Надела принесенную Аккой рубашку, сверху что-то похожее на платье из тонко выделанной кожи, расшитое бисером, мокасины, наотрез отказалась надевать тяжелые бусы черт знает из чего - клыки, хвосты, камни, и вернулась в "свой" вигвам.

Села на шкуры и рыкнула на служанку, чтобы валила отсюда.

-Илья, Илюшенька, милый мой, ненаглядный, да что же за судьба у меня такая. Почему не могу я быть счастлива с тем, кого люблю? Как я хочу к тебе сейчас, муж ты мой дорогой, как хочу спрятаться за твою спину...Но чтобы там эта шаманская морда не говорила, ничьей женой я быть не собираюсь. Я этому Лосю молодому рога пообломаю. И шаман этот, тьфу, танцы он видите ли танцует с призраками. Я тебе устрою танцы, бежать будешь без всяких призраков, Лис облезлый.

По мере того, как я говорила сама с собой, спавшая последние годы злость встряхивалась, потягивалась и зевала, обнажая острые клыки. Ну, товарищи индейцы, вы сами напросились. Но как бы я себя не заводила, слезы сами капали из глаз.

-Ты плачешь, госпожа, - Акка все-таки влезла обратно в типи. - Это хорошо. Шаман говорит, что у души не будет радуги, если в глазах не было слез.

-Акка, а что обозначает твое имя? - вытерев слезы, спросила я.

-Дочь Белки.

-М-да, я бы переименовала тебя в Коварную Выхухоль.

-Хорошее имя. Выхухоль очень ценный зверь, его мех не пропускает воду.

-Да ну тебя, в самом деле, - вот хоть смейся, хоть плачь. - Ты хоть понимаешь, что ты мне жизнь сломала? Я люблю своего мужа, и я хочу всю свою жизнь прожить с ним...

Вдруг рядом раздался низкий мужской голос, слова были отрывистые, резкие, но почему-то мне показалось, что это стихи. Вопросительно посмотрела на Акку. Она в блаженном экстазе прикрыла глаза и раскачивалась из стороны в сторону. Толкнула ее.

-Это что такое?

-Вождь открывает тебе свое сердце, - с трепетом произнесла женщина и тихо заговорила, продолжая покачиваться.

Волк, Малсум, и Нолка, олень

бродят у наших вод, стук моего сердца прерывается здесь

у стенок кожи, боль сжатого кулака

стремится удержать ту тетиву натянутой

слушая имя, вызванное из бессонных ночей

мои шаги эхом разносятся среди дубов

среди молодежи, которая не говорит,

и не умеет петь на языке птиц...

То ли Акка плохо переводила, то ли я напрочь лишена романтики, уж не знаю. Но не проняло. Не коснулось. Только разозлилась еще больше.

-Так, я спать хочу, - легла на шкуру, ей же и укрылась и провалилась в сон, как в спасение.

Глава 8

-Не бойся, не бойся, - пробивался сквозь сон тихой голос. - Все решится, главное не бойся.

-Кто ты? - спросила я.

-Ха-ха-ха, - смех разлился хрустальным колокольчиком.

Я села и покрутила головой, как-то очень хотелось, чтобы все события последних дней мне просто приснились. Но, нет. Я была в индейском вигваме, сидела на шкуре неведомого зверя и лупила глаза в темноту. Рядом слышалось мерное посапывание Дочери Белки, служанки-предательницы. Хотя, по её меркам - она просто заботилась о своем племени, а я ей никто. Вообще, про индейцев, как оказалось, я знала преступно мало. Алеуты не совсем индейцы, точнее - совсем не индейцы, а тлинкиты очень сильно отличались от других племен. Все, что я читала в книгах пока абсолютно не соответствовало действительности. Никакого благородства, красоты и романтики на тлинкитском горизонте не наблюдалось. Опять же, тлинкиты: у них женщина находится на полступеньки выше раба, который на те же полступеньки был выше собаки. Рабов могли просто ради удовольствия прикончить, причем самым жестоким образом. А когда умирал хозяин, то на его погребальный костер бросали минимум двух рабов.

Русские правители категорически запрещали такие обря-

ды и карали за убийства, но это возле Ново-Архангельска, где индейцы такого не позволяли, а в отдаленных стойбищах продолжали творить, что хотели.

Какие обычаи в этом племени? Ладно, будем посмотреть. За вчерашний день я так и не выяснила, где мы находимся. Одно ясно - мы не на Ситке. Я краем глаза заметила несколько лодок, лежащий вверх дном за вигвамами, значит с острова мы уплыли, вопрос куда?

Вдруг я услышала ржание, прислушалась - точно, лошади переговаривались! Значит, мы где-то на материке. На островах лошадей не было, так мне, во всяком случае, говорили промысловики. Тлинкиты выдавили, или вырезали многие племена на юго-востоке Аляски и прилагающих частях Канады. В том числе, видимо, и племя Черного Лося, как назвала его Акка - натинихве. Значит мы где-то южнее. Если стибрить лошадь, то может я смогу добраться до нашего поселения в Калифорнии? "Тебе последние мозги отбили? -ох, ты ж, ехидна объявилась. - А так тут не объявиться, если ты на самоубийство идешь? Без оружия, без еды, не зная местности, да может там дикие племена?".

-А мы прямо в центре цивилизации, - хмыкнула я. - Ладно, проведем рекогносцировку...

"Ой, беда-беда, - завыла ехидна. - Как ты рекогносцировку-то проводить будешь? У тебя и карты нет, и о противнике ты ничего не знаешь...".

-Хорош умничать, - шикнула я на ехидну. - Разберемся

как-нибудь, главное не бояться.

Я легла и накрылась шкурой. Весна уже вступила в свои права, но было еще ощутимо прохладно. Не заметила, как опять уснула.

-Вставай, госпожа, вождь передал тебе дары, - раздался над ухом голос Акки.

-Что ж ты такая выхухоль-то, а? - потянулась я. - Только уснула. Слушай, Дочь Белки, а где мы вообще находимся? И сколько человек в племени? И я ночью, кажется, слышала лошадей.

-Молодые охотники вернулись, - пояснила Акка. - У нас хорошие лошади, настоящие мустанги. Стойбище наше сейчас стоит на реке Сиу-мга , а в племени осталось мало воинов.

М-да, понятней не стало.

-Мы на острове? Или это материк?

-Не понимаю, госпожа, - она покачала головой. - Мы на земле, которая теперь принадлежит натинихве. Хитрый Лис заключил договор с дакота, отдал много даров и теперь это наши угодья. Здесь есть бизоны, и много птицы, в реке есть рыба.

Я задумалась, как-то я не очень помнила, что должно сейчас происходить в этой части Америки. На востоке США захватывают новые территории, покупая колонии у испанцев, отбирая земли у индейцев и сгоняя их в резервации, в Канаде британцы отобрали колонии у французов. Испания пы-

тается продвигаться по всему западному побережью. Но вот эти земли пока свободны, вроде бы. С историей Америки у меня было плохо, я её только по отдельным фильмам и книгам помнила, но как показывает жизнь - реальность и литература с кинематографом это две большие разницы.

-Акка, а чая или кофе у вас нет? - кое-как приведя себя в порядок, надев свои штаны, рубаху и куртку, спросила я.

-Есть, госпожа, - разулыбалась женщина. - Я взяла с собой запас чая и кофе, сейчас приготовлю. А вы пока посмотрите дары Черного Лося.

Она вышла из типи, а я уставилась на ворох шкур, бус и заметила то-то блеснувшее золотом. Обруч, надо же, я думала у северных индейцев золото не в чести.

-А вот это просто отлично! - радостно потерла я руки, увидев собственное ружье, пистолет. - Додуматься преподнести мне в дар мои собственные вещи - это очень мудро, очень.

Ружье и пистолет у меня были новой капсюльной системы, с нарезным стволом, конечно, процесс зарядки стал намного легче, но все равно очень медленный, зато дальность выстрела и точность повысились в несколько раз по сравнению с кремневым оружием.

Вдруг какой-то посторонний звук прервал мои размышления и заставил насторожиться. Тонкий такой писк, как будто стрела летит. Выглянула из типи и увидела натягивающего тетиву разрисованного человека. За ним из леса выскакивали еще и еще, а из "наших" типи выскакивали мужчины.

Женщин и детей я не видела. Вот Черный лось натянул тетиву и в этот момент ему в грудь попала стрела. Да мое же индейское счастье! Ну, хоть они меня выкрали и в жены собирались определить, да вроде как свои уже, а эти разукрашенные еще неизвестно кто.

Разрядила ружье в ближайшего нападающего, схватила пистолет. Выстрел - еще один лежит. Рванула к раненому вождю, боковым зрением увидела, как возле костра упала женщина. Схватила лук и стрелы, выпавшие из рук Черного Лося.

-Шаман! - заорала, что есть силы. Хитрый Лис отделился от мужчин. - Женщин и детей за байдарки, или черт, как они там...каноэ, каяки. Понял?

Кивнул, что-то отрывисто прокричал. Я перезарядила пистолет, еще один разрисованный упал. На наше счастье у нападающих не было огнестрельного оружия. Несколько наших индейцев выстрелили из ружей, а я опять помянула ласковым словом кинематограф, показывающий палящих без остановки индейцев и солдат этой эпохи. Ага, попробуй, если перезарядка ружья происходит в девять приемов. Воины побросали ружья, схватили луки. Не пойдет.

-Хитрый Лис, - опять заорала я, - ко мне, быстро!

Удивительно, но шаман послушался.

-Воинам ружья подобрать, спрятаться за типи и перезаряжать, те кто с луками прикрывают. Вождя в укрытие, Акку к нему и эту Уа туда же. Ты от меня не отходишь, будешь

командовать. Черт! Да сними ты рога с башки, ты же цель номер один! Вопросы?

Вопросов не было. Шкуру снял, приказы выкрикнул.

А эти черти разрисованные лезли и лезли. Но дело пошло. Воины, числом человек пятнадцать, перезарядили ружья и по моей команде во главе со мной дали залп, опять отошли. Вступили лучники. Так повторилось несколько раз, и нападающие побежали. Наши с дикими криками погнались за ними, но были остановлены моим, а точнее шамановым криком, по моему указу.

-А ну стоять! Черт знает, сколько их там и куда они заведут. Разберемся с ранеными, потом сходим в разведку.

Шаман смотрел на мня со священным ужасом.

-О, Говорящая с Чертом, ты послана нам самим Великим Духом...

-Как ты меня назвал? - я опешила. - С какого черта, я говорящая с чертом?

-Ты к нему обращалась. Черт - сильный дух, Хитрый Лис это понял.

М-да, хорошо еще, что только черта поминала.

-Ладно, потом разберемся. Шаман, давай сначала с ранеными, потом ты мне расскажешь, кто на нас напал. По результатам проведем совет и решим, что делать дальше.

Раненых было много. В том числе женщины и старики. Я зашла в типи к вождю. Шаманка-целительница что-то растирала в деревянной ступе при этом монотонно распевала свои

заклинания. Акка была рядом.

-Как он? - спросила я.

-Плохо, - ответила Акка. - Стрела застряла в ребрах.

-Так , тут пением не поможешь. Шаман, ко мне, - Хитрый Лис мгновенно возник в типи. - Тащи камень, тяжелый. Я видела, как наш врач извлекал стрелу, которую один криворукий придурок всадил в грудь другому. Уа..как её там дальше, Акка спроси, она рану зашить сможет?

После утвердительного ответа, я подняла тяжелый камень, положила на грудь и сильно надавила, выгоняя из легких воздух, на возмущение шаманки рявкнула, опять упомянув черта. Половчее схватила древко, выдернула его, протолкнула ребра обратно в грудь, сняла камень и приказала шаманке зашить рану.

-Пошли, Хитрый Лис, посмотрим, что с остальными. И надо проверить, может кто из этих разрисованных жив. Ты знаешь, кто они такие?

-Саскуеханноки.

Глава 9

-Как же понятно вы всё объясняете, вот я прямо прозрела, конечно, кто ж не знает этих сас..нас..., - пробухтела я. Увидела раненых, которых женщины тащили в типи, заорала, - Шаман, останови их! Пусть всех несут в один шалаш. Черт, черт, черт! Немедленно останови! - показала на воинов, добивающих копьями разрисованных. - Они добивают этих...сас..нас... Какого ... ты молчишь, Лис недоношенный?! Нельзя убивать пленных! - Господи, кому я это говорю быстро поправилась. - Нам нужны пленные, мы должны их допросить!

Шаман встряхнулся и начал выкрикивать отрывистые, резкие команды. Индейцы замерли, в том числе и женщины. От начала нападения не прошло, наверное, и часа, а мне казалось что время растянулось в резину и уже прошел целый день.

Спасти удалось одного разрисованного. Его лицо было разделено на две половины, одна была выкрашена в красный цвет, другая в синий, вокруг глаз были нарисованы черные круги, шея и руки украшены полосами. Волос на голове не было, за исключением хвоста на макушке, на лице не было бровей и ресниц. Из одежды странноватые чулки сшитые вместе с мокасинами и накидка, подвязанная через плечо и пах. Он был легко ранен в руку, но неудачно упал и, скорее

всего вывернул ногу, поэтому и не смог убежать с остальными.

В свое время я многому научилась у добрейшего доктора Платона Яковлевича, но вот с ранениями стрелами дела не имела. У индейцев, по идее, должен был быть более богатый опыт, но целительница не спешила оказывать помощь. Сидела в жилище вождя, и покачиваясь пела свои мантры. Пришлось прервать. С помощью шамана и Акки заставила её осмотреть десять мужчин и трех женщин, получивших различные ранения. У троих были раны от ножей, еще у двоих от томагавков, остальные от стрел. После того как всем была оказана помощь, пошли к пленному.

Я попросила Акку сопровождать нас, потому что речь шамана я понимала с трудом, половину додумывала. И она мне переводила.

-Хитрый Лис спрашивает подлого саскуеханноки, почему вы напали на род Черного Лося, сколько всего саскуеханноки прошло на нашу землю и где стойбище.

Шаман опять нацепил на голову шкуру с рогами, говорил отрывисто. Хотя, я заметила, что все индейские языки, которые я слышала звучат гортанно, резко и отрывисто. Пленный молчал.

-А он понимает твой язык ? - спросила я у шамана.

-Хитрый Лис знает язык ирокезов , - ответил шаман.

-Так это ирокез? - неизвестно чему обрадовалась я, услышав хоть одно знакомое название племени индейцев.

-Нет, но говорит как они, - ответил и опять перешел на язык пленника. - Говори, иначе отрежу твои уши и заставлю съесть, потом отрежу нос и заставлю съесть, потом отрежу...,

Акка переводила, а меня уже мутило от этих обещаний шамана. Я знала, что это не пустые угрозы. Кирилл Хлебников рассказывал мне о жуткой участи охотника Василия Кочесова, к которому тлинкиты питали особую ненависть за его меткость. Именно такой мучительной смертью умер он от пыток индейцев.

-Хитрый Лис, мне надо с тобой поговорить, - сведя брови сказала я. - Пленника стеречь и не трогать. Дочь Белки идет с нами.

-Говорящая с Чертом, Хитрый Лис следует за тобой.

Я зашла в типи, опустилась на шкуры и выдохнула. Руки противно дрожали, сердце готово было выпрыгнуть от пережитого страха, который, как всегда, пришел ко мне после сражения. Положение спасла Акка.

-Госпожа, ты не успела выпить свой кофе. Я принесу?

-Неси, - устало отозвалась я.

Шаман уже успел нацепить на башку шкуру с рогами. Посмотрела на него, криво усмехнулась.

-Не жарко?

-Говорящая с Чертом была вождем бледнолицых? - не счел он нужным ответить и задал свой вопрос.

-Было дело, - кивнула. - У нас была война десять зим назад, с французами. Пришлось повоевать. Хитрый Лис, ты по-

нял, что женой Черного Лося я не стану? Потанцуешь там еще и скажешь, что я не подхожу по цвету кожи, что ли. Короче, придумаешь.

-Да, Говорящая с Чертом.

-Прекрати так меня называть, уж лучше Акула. Вот что, я сейчас кофе выпью и попробую карту нарисовать, а ты мне покажешь, где мы. Ты посты выставил?

-Что это - посты?

-По периметру поставь воинов охранять стойбище, вдруг эти разукрашенные вернутся.

-Хитрый Лис не всё понял из слов Акулы, но сделает как хочет Акула. Саскуеханноки не вернутся.

Как же тяжело с ним говорить. В типи зашла Акка с мясом в деревянной миске, и главное - с кофе в глиняной чашке. Живем.

-Акка, принеси мне уголек, - светлую, мягкую шкуру я уже высмотрела в ворохе даров вождя, - и потом будешь переводить, а то мы с шаманом иногда не понимаем друг друга.

Пока я рисовала шаман завороженно наблюдал за мной. Картой это художество можно было назвать с большой натяжкой, но шаман понял, где остров Баранова, который тлинкиты по-прежнему называли Ситка, и Ново-Архангельск и указал пальцем место, где-то в районе современного Сиэтла. Карту Северной Америки я частенько разглядывала вместе с Синельниковым, который планировал после исследования северных островов отправится вглубь материка.

-Не слабо вы так уплыли, - покачала головой я, обдумывая свое положение и план возвращения назад.

Экспедиция должна вернуться к осени, значит у меня есть полгода на возвращение. С пониманием, где я нахожусь стало легче. Мозг принялся за разработку возможных вариантов.

-Хитрый Лис, а откуда здесь ирокезы, они же на другом побережье должны обретаться? И с чего ты решил, что они не вернутся?

-Саскуеханноки не ирокезы, - пояснил шаман, - их почти всех вырезали, остался один род Хромого Бобра, вот они и напали на нас. Хитрый Лис узнал их по родовым знакам. Мы убили двадцать воинов, некому нападать.

-Наши потери? - хмуро поинтересовалась я.

-Три воина, две женщины, - показал пальцами шаман. - Раненых Акула считала сама.

-Помню. Разведку всё равно надо будет провести, когда стемнеет. Выделишь мне трех воинов.

Хитрый Лис засмеялся, и хохотал долго, пока я не прервала немотивированное веселье.

-Акула ходит как стадо кабанов, её услышат за сто шагов. Хитрый Лис пошлет охотников.

Можно было возразить, что я сама охотилась на кабанов, но спорить, что двигаюсь я бесшумнее индейцев не стала.

-После разведки можно напасть и убить всех, - кровожадно сказал шаман.

-Расскажи мне про род Хромого Бобра, шаман, - грустно попросила я.

А вот как бы развивалась их цивилизация, если бы европейцы не приперлись на их земли неся свою "культуру". Засунули бы они себе её в одно известное место! Да, они по нашим меркам жестокие, отсталые дикари, но это их жизнь и имел ли кто-либо право вмешиваться в неё? Что принесла им "цивилизация"? Половина коренного населения вымерла от болезней, занесенных цивилизаротами, остальных истребили, а жалкие остатки согнали в резервации.

Мои размышления прервал шаман.

- Ирокезы - настоящие гадюки. Они давно торгуют с бледнолицыми и выгнали племя оттавы на север, могикан истребили, гуронов прогнали с их территорий на запад. Ирокезы не раз нападали и на племена чероки и оджибва. Саскуеханноки ирокезы сначала согнали с земель, где те выращивали земляную грушу, маис, табак..., - Хитрый Лис о чем-то задумался.

Я опять вспомнила Фенимора Купера, он показал в своих произведениях ирокезов жестоким, коварными, нечестными людьми, а их противников делаваров, наоборот, благородными. Наверное так вышло потому что делавары приняли сторону США, а ирокезы были на стороне противника - Великобритании. Я тихо все это пробормотала, но шаман расслышал.

- Ирокезы не жестокие. Они такие же как делавары, как

мы. Просто они опасаются, что если будут проявлять слишком много любви, то соседи сочтут их слабыми и перебьют.

-Ясно, - подвела я итог. - Скажи мне, Хитрый Лис, а почему нельзя объединиться с сасна..., соска, тьфу ты, с Хромыми Бобрами? Ведь и вас осталось человек пятьдесят, насколько я поняла. Давай с пленным поговорим и отправим его к своим с дипломатической миссией.

-С чем отправим? - вылупил на меня глаза шаман.

Глава 10

-Предложим им объединиться, у них мало людей, но и у Черного Лося осталось мало воинов, почему нельзя попробовать жить вместе?

Хитрый Лис покачал рогами на башке, и выдал.

-Как могут жить вместе враги? Никогда волк не будет жить с оленем в мире.

-В зоопарке живут, - хмуро проворчала я, - каждый в своей клетке. Хитрый Лис, ты вроде не глупый мужик, неужели ты не видишь, что американцы прогоняют вас с земель, заставляют жить в резервациях, травят огненной водой, заражают оспой? Сколько конкретно ваше племя сможет продержаться? Ведь придут и сюда, уж поверь мне.

Шаман долго не отвечал. А мне стало жалко этих детей природы. Что ждет их? Истребление от более сильного племени, или гибель от голода? "Ты еще скажи, что чувствуешь за них ответственность, - пропищала ехидна. - Они тебя похитили, не забыла? У тебя стокгольмский синдром?". "У меня синдром совести. Мне стыдно за то, что сделали с ними белые".

- Каждый идет своим путем. Если идешь с удовольствием, значит, это твоя дорога. Если тебе плохо — в любой момент можешь сойти с нее, как бы далеко ни зашел. И это будет правильно, - выдал мудрость Хитрый Лис.

Не люблю я этих философствований, возьми сверни с дороги и утопись, мать твою Белку, в болоте. Выбирать правильные дороги надо!

-Правильно было - не воевать друг с другом, а объединиться и прогнать завоевателей еще двести лет назад. Построить свое государство и идти своим путем развития. Но что теперь говорить, - махнула я рукой. - Значит так, Хитрый Лис я тебе вот что предлагаю. Объединяемся с Бобрами, и идем в такое место, куда не придут бледнолицые. Там строим дома, разбиваем хозяйство, с коровами, курами и прочей живностью, можно попробовать бизонов одомашнить. Короче, становитеСь фермерами.

-Натинихве - свободный народ! Мы - охотники, воины, мы...

-Подожди, Хитрый Лис. Послушай. Аляска - это единственное место, где не будет индейских резерваций. А знаешь почему? - я не дождалась ответа шамана. - Да потому, что она пока является Русской Америкой, ключевое слово - русской! И будет таковой еще сорок пять лет. За это время вы вполне обживетесь. Все остальные земли у разных племен отберут и сгонят в пустыни и туда, где ничего, понимаешь, ничего нет! Ты хочешь сохранить свое племя? Свой род, свои обычаи? Вам никто не запрещает охотиться, жить по своим обычаям. Но делать это в одном месте, а не скакать по бескрайним прериям. Жить там, где можно будет выращивать картофель и зерновые, где можно построить теплые

дома и не знать голода. Вопросы?

- Акула видит будущее? - с долей священного ужаса спросил шаман.

-Типа того, -ответила и добавила в его духе. - Мне многое открыто, Хитрый Лис и если ваше племя послушает мои слова и примет решение последовать за мной, обещаю, я помогу сделать вашу жизнь лучше. А остальное зависит от вас.

- И где такое место? - спросила Акка, которая добросовестно переводила. - И ты построишь нам дома, как в вашем селении? И там будет печь? И баня?

Я кивнула и уточнила.

-Строить будете вы, а я добуду вам инструменты и все остальное для начала хозяйствования. А место это - долина Матануски, мы были там с Синельниковым, на этих землях нет племен, зато много зверя и леса, полно озер, в которых есть рыба.

-Хитрый Лис должен говорить с духами. Будет так, как скажут духи и решит совет старейшин и вождь, - гордо закончил он разговор и поднялся.

-Договорились, - я с трудом поднялась со шкуры, как они могут сидеть часами с согнутыми ногами? У меня все затекло. - Но давай решим до вечера, кого мы пошлем - разведчиков, или пленного с нашим предложением мира и объединения.

Шаман вышел, а я обратилась к Акке.

-Дочь Белки, а где лошади? Хочу на них посмотреть.

Женщина кивнула и откинув полог типи пригласила идти за ней. На небольшой поляне за полоской леса стояли они - мустанги.

С первого же взгляда в мустангах угадывалась благородная андалузская кровь. Уж я-то научилась разбираться в лошадях! Помнила и то, что на территорию современной Мексики, предварительно покорив проживавших там майя и ацтеков, эту породу лошадей завезли испанцы. Позднее, попав в прерии долины Миссисипи, андалузские лошади невероятно быстро размножились и обильно заселили эти бескрайние степи. Отлавливая диких мустангов, индейцы приобретали великолепных верховых лошадей.

Подошла к отдельно стоящему жеребцу. Он был цвета молочного шоколада с черной гривой и черными ногами. Краси-и-и-вый!. Обернулась, на меня с безопасного расстояния глазели все здоровые индейцы от мала до велика. Жеребец стоял на удивление спокойно, лишь оценивающе косясь на меня фиолетовым глазом. Привычным движением похлопала мустанга по шее и протянула к его морде, как поступала со всеми новыми лошадьми, кусок сахара, который запасливая Акка тоже прихватила с собой вместе с чаем и кофе, на раскрытой ладони. Однако мустанг, понюхав лакомство, и не подумал притронуться к нему.

"Да ты, милый, наверное, никогда и не пробовал ничего подобного", – подумала я и поднесла сахар прямо к лошадиной пасти. Мустанг, широко раздувая ноздри, еще раз поню-

хал непонятный предмет и осторожно, но все-таки обхватил его мягкими влажными губами. Покатав кубик во рту и почувствовав приятную сладость, он наконец громко и смачно начал крошить его крепкими зубами. По рядам индейцев прошелестел возглас восхищения. А то! Думаете вы одни с лошадьми обращаться умеете?

От стойбища послышались мерные звуки шаманского бубна. Индейцы быстро направились назад, к типи. Я последовала за ними, погладив напоследок жеребца по морде.

Хитрый Лис танцевал, медленно переставляя ноги он двигался по кругу вокруг костра и постепенно к нему присоединялись все взрослые мужчины. Женщины стояли поодаль. Действо продолжалось пару часов. Хитрый Лис остановился, положил бубен и поднял руки вверх. Начал говорил. Я слегка толкнула Аккую, она тихо начала переводить.

-О, дети Черного Лося. Великий Дух послал нам бледнолицую женщину. Имя её Акула, и послана она, чтобы вести нас. Сначала духи послали нас за ней к проклятым тлинкитам, и предназначили её в жены вождю. Но Акула не может стать ничьей женой, она пророчица. Вот что услышал Хитрый Лис.

От души отлегло. Теперь бы этих Бобров уберечь и увести их всех отсюда. В моей голове уже вырисовывались планы будущего поселения, На совет меня не позвали. Я бродила между типи и думала о муже. Где он сейчас, что с ним? Господи, убереги его, как бережешь ты меня...

Вдруг услышала со стороны леса стоны, потом крик. Кричала женщина. Не раздумывая метнулась сначала в свое типи, схватила пистолет и помчалась на крик. Но была перехвачена Аккой.

-Госпожа, куда ты?

-Там женщина кричала..., - тут до меня дошло, а почему кроме меня никто не реагирует-то?

-Это Светлое Облако рожает. Нельзя туда ходить. Она должна всё сделать сама. Иначе злые духи могут проникнуть в чрево и навредить ребенку.

-Ох, кажется, я сейчас кому-то наврежу, - прошипела я и громко добавила. - Значит так, я посланница Великого Духа, мне можно! Вопросы?

Вопросов не было. Я зашла в шалаш из веток и увидела бедную женщину, почти потерявшую сознание от боли. Наклонилась, потом села рядом и вытерла ей пот. Она схватила меня за руку, что-то умоляюще говоря.

-Дыши, дорогая, давай, на раз, два, три, тужься. Вот же незадача! Она же не понимает!

И начался сеанс немого кино.

-Смотри на меня, - показала на глаза, надула щеки и начала дышать, показала пальцы, потом изобразила как тужусь. Дело пошло. И через полчала появился на свет крепкий пацан.

Глава 11

Я вручила мальчишку счастливой матери, которой на мой взгляд было лет пятнадцать и злая как черт, вылезла из шалаша.

-Что за кретинизм, откуда только они набрались этой чуши, а? Ладно, над этим потом поработаем. Что там решил совет старейшин - вот что важно в первую очередь.

Возле "моего" типи ждала Акка.

-Госпожа, шаман и старейшины ждут тебя в типи вождя. Они хотят задать тебе вопросы.

-Вот те раз, - пробухтела я, - созрели. Вопросы задавать будут. Пошли, переводчица. А скажи, Дочь Белки, ты когда в плен-то попала к тлинкитам?

-Три зимы прошло с тех пор, как племя Тахачуги напало на нас. Я была рабыней, но мне очень повезло. Белая госпожа купила меня и учила вашему языку. А ты научила даже читать. Я сразу поняла, что ты посланница небес...

-Понятливая ты моя, - покачала я головой. - Вот, что называется, выучила на свою голову.

В типи, вокруг полулежащего вождя, сидели пять старцев и шаман.

-Приветствую вас, уважаемые, - сказала я и перевела взгляд на вождя. - Как себя чувствует Черный Лось?

Акка, склонив голову, переводила.

-Стараниями Акулы Черный Лось жив и скоро встанет на ноги, - я улыбнулась, заметив, что в глазах вождя по-прежнему виден страх.

-Акула сказала, что может построить нам дома, и называла много непонятных вещей, - заговорил шаман, - ко-воры, каф-ро-вель, ку-ри, - по слогам произнес он непонятные слова.

Да не говорила я такого! Но быстро сообразила, что так Хитрый Лис запомнил то, что я говорила про сельское хозяйство, а он продолжал.

-Но натинихве не знают как вести хо-зя-ство и где его взять. Старейшины просят Акулу рассказать.

-С удовольствием, - потерла я руки. - Значит так, южнее, на побережье океана расположено еще одно русское поселение Форт Росс называется. Там есть и коровы и другие домашние животные. Да много чего есть. А еще нам много испанских миссий, где можно купить, - увидела непонимание в глазах индейцев, - обменять на все необходимое для начала.

-Но нам нечего предложить для обмена, - сказал один из старейшин.

-Вам, может, и нечего, а вот мне вполне есть что, - улыбнулась я. Моя служанка основательно готовилась к моему похищению, она собрала не хилый такой мешочек с бельем, рубашками, чаем, кофе, сахаром, свечами, китайскими спичками, шкатулкой с драгоценностями и кошельком с золотыми червонцами. - Так вот, мы получим семена, посадим ого-

роды, разведем кур - это домашние птицы, они будут нести яйца.

-Откуда нести? - задал резонный вопрос вождь.

И как ему ответить? Описать процесс образования яиц?

-Так же как и дикие птицы, но в отличие от них - не раз в год, а постоянно, - выкрутилась я. Все одобрительно зашумели и закивали. - Дальше - коровы. Это что-то типа бизонов, но тоже домашние. От них получают молоко. Это замечательный продукт, будет вам и сметана, и сыр и масло. Я объясню потом подробно. Для того чтобы выращивать кукурузу, картофель и ячмень надо будет распахать поле и посадить семена.

-Все, что говорит Акула непривычно для натинихве. Но шаман сказал, что Акула видит будущее и мы верим, что Великий Дух направляет своих детей. Мы пойдем за тобой, посланница Великого Духа. Хуг! - вынес вердикт вождь.

Все дружно повторили "хуг".

-Так, с одним вопросом решили. А что с Хромыми Бобрами? Насколько я поняла, они в бедственном положении. Будем договариваться?

-Отпустим пленника, и будем ждать три дня, если они решат выкурить трубку мира, род Черного Лося примет Хромых Бобров. За это время мы можем подготовится к походу и поохотиться на бизонов за рекой.

Я облегченно выдохнула, но как оказалось рановато. Слово взял шаман.

-Для того, чтобы удача сопутствовала натинихве надо принести жертву лесному духу. Отправим в дар Уманге дочь ушедшего за облака Стоящего Медведя.

Я слышала от того же Хлебникова о диком обряде принесения в жертву девушек - чтобы охота удалась, чтобы рыба ловилась, но я с чего-то была уверена - это только у тлинкитов, где женщина не ценится от слова "совсем".

-И как проходит обряд принесения жертвы? - прищурясь, спросила я ни к кому конкретно не обращаясь.

-Девушку уведут в лес, привяжут к дереву и оставят там. Придет Уманга и заберет её, - ответила Акка.

-Уманга значит. Что за зверь такой? - я спросила чисто риторически, но получила вполне конкретный ответ.

-Гризли, - шаман смотрел на меня очень внимательно.

Твою ж дивизию! Весна. Медведи проснулись, злые, голодные. И вот передо мной люди, которым я собралась помогать от всей души, одну из своих соплеменниц спокойно отправляют на жестокую смерть. Гризли видеть мне на острове не доводилось, но я видела его шкуру в кабинете правителя Русской Америки. Судя по этой шкуре росту в нем было метра три, а весу не меньше килограмм четырехсот.

-Я хочу встретиться с Умангой, - язык опять стал опережать мои мысли, ехидна внутри взвыла:"Что ты творишь?! Ты это чудище представляешь? Даже его название означает "страшный, ужасный". - Хитрый Лис, ты назвал меня Говорящей с Чертом, и Черт помог нам отразить нападение Боб-

ров, так?

-Это так, Акула, - важно согласился шаман.

-Так вот, я хочу говорить с Умангой, хочу попросить его помочь нам в нелегком деле переселения.

-Госпожа, от удара по голове твои мысли стали очень плохими, - прошептала Акка.

-Молчи лучше, Дочь Белки, - прошипела я. - Что скажет совет старейшин, что скажешь ты, вождь? - я уставилась в черные глаза индейца, он не выдержал и прикрыл глаза. Остальные восприняли это как знак согласия.

-Хуг! Акула может идти с воинами, которые поведут девушку, - сделал заключение шаман.

***

Я посмотрела вслед пленному Бобру, который хромая улепетывал в лес, обернулась и увидела девушку. Да ладно, какая девушка - девчонка!

Четыре индейца должны были сопровождать нас. Быстро прошли лесную чащу и поднялись на невысокую гору, мужчины споро привязали девчонку к дереву и отошли на безопасное расстояние. Я осмотрелась. Прямо перед деревом был приличных размеров валун. Вот это удача! Срезала несколько веток охотничьим ножом, преподнесенным мне вождем в дар, надежно устроила между ними заряженное ружье. Привязанная к стволу дерева индианка смотрела прямо перед собой совершенно безучастно, впав, видимо, в состояние прострации. Скорее всего, она давно уже мысленно по-

прощалась с жизнью, ибо законы собственного племени были ей хорошо известны. Нет, девочка, это мы еще посмотрим, нас так легко не возьмешь.

Неожиданно совсем близко раздался рев зверя. Я мгновенно напряглась, тщетно пытаясь успокоить гулко забившееся сердце, однако боковым зрением успела заметить, что девушка безвольно повисла на ремнях, явно лишившись чувств.

И вот из чащи на поляну вышел гризли – крепкий такой медведь. Это было великолепное животное длиной порядка двух с половиной метров, с густой и курчавой шерстью темно-серого цвета. Зверь сразу же вразвалку направился к "жертве", но тут его ждал сюрприз.

Я вскочила на валун, засунула четыре пальца в рот и свистнула. Уши заложило, по-моему, у всех в радиусе километра. Медведь встал на задние лапы и передними обхватил морду. Зарычал. А я заорала.

-Вали отсюда, а то хуже будет! Ща как сделаю из твоей шкуры дуршлаг, мало не покажется! - подняла руки и давай ими махать и прыгать.

Было ли мне страшно? Да я обезумела от ужаса! Действовала я так, как когда-то маленький индеец Сат-Ок, книгами которого зачитывалась в детстве. Медведь не нападает на того, кто выше его и его уши не выносят высоких, резких звуков. Сат-Ок, правда, использовал что-то вроде дудки, или пионерского горна. Так было написано в книге. В последнее

время я не раз убеждалась, что книгам и фильмам не очень-то можно доверять, но выбора не было. На валуне я была выше. И свистела я так омерзительно, что самой хотелось спрятаться. Был у меня и план Б. Если гризли не испугается, соскочить с валуна и убить зверя.

Обошлось. Медведь порычал, помотал башкой, опустился на все четыре лапы и ушел. Я села на валун и вытерла со лба катившийся ручьем пот .

-Будем жить.

Глава 12

Попыталась встать, ноги дрожали и отказываясь держать тело. В голове шумело, пересвистела наверное.

Индейцы вышли из-за деревьев и встали на одно колено, прижав правую руку к груди и склонив голову.

-Так. Кланяться потом будете, - прохрипела, голос сел. - Девчонку отвязать и шагом марш в лагерь.

Да кто бы меня понял. Собралась, трясущимися руками перерезала веревки, удерживающие девочку, она упала, как я и думала, без сознания. Похлопала по щекам, девчонка открыла глаза, я улыбнулась и эта мимоза индейская опять отрубилась. Может, с улыбкой у меня что-то не так пошло? Жестом подозвала мужчин, один из них подхватил девушку и мы двинулись назад. Ну, как двинулись, я еле передвигала ноги, а индейцы держались от меня на почтительном расстоянии.

В стойбище горели костры и все племя ожидало нашего возвращения. Шаман стоял впереди всех. Махнул своей погремушкой и индейцы заговорили. Да если бы только заговорили. Они целый театр устроили - один изображал медведя, другой меня. Слава Богу, свистеть похоже они не умели.

Акка подошла ко мне.

-Госпожа, ты вернулась, я очень рада.

-Слушай, всегда подозревала, что Белки хитрые, ковар-

ные создания, ты настоящая белка. Иди, сообрази еду и кофе, еды побольше, и кофе побольше. Девчонку в мой типи, - и повернулась к шаману. - Хитрый Лис, дух леса Уманга дал добро на переселение. Давай, пакуй чемоданы. Эти, - показала на "актеров"-индейцев - подтвердят.

- Слова Акулы не нуждаются в подтверждении. Но что значит "па-уй че-да-ны?

-Собирайте типи, вещи, что там еще...

-Тотемы, - закивал шаман. -Акула, племя Черного Лося хочет дать тебе наше имя. Мы не знаем рыбы акулы, и хотим называть тебя Сестра Уманги.

А ничего так звучит. Во всяком случае лучше, чем Говорящая с Чертом.

-Да хоть горшком называйте, лишь бы в печь не совали, - махнула я рукой.

-Горшок плохое имя, Сестра Уманги - почетное. Акула заслужила почетное имя.

Всё время забываю, с кем разговариваю. С юмором у индейцев не очень, если точнее - никак. Они все сказанное воспринимают дословно и буквально.

- Черный Лось уже знает о моем возвращении? - спросила я.

-Вождю сказали сразу, как только Быстро Плывущий увидел, что отряд возвращается и Сестра Уманги жива.

-Я хочу поговорить с ним и с тобой, Хитрый Лис, вот только поем и кофе выпью. Идет?

-Кто идет?

-Я иду в свой дом, ем и прихожу к вождю, - вздохнув, сказала я.

Привыкнуть к оборотам речи, манерам, одежде девятнадцатого века было непросто, но там хоть языками владела, да и на войну многое списалось. А сейчас совсем тяжело. Я нахожусь очень далеко от Ново-Архангельска. Самой по воде не добраться, это однозначно. А по суше тем более. И дело даже не в том, что припасов нет, есть ружье и запас пороха с пулями. Я не переберусь через Скалистые горы. Тоска сдавила горло. Радовало одно, Илья не знал о моем похищении. "А кто радовался, как идиотка - ах, Аляска, ах, земля Джека Лондона, ах индейцы, ах, ах, ах...", - кривлялась ехидна. Встряхнулась, не время унывать. Я вернусь, чего бы мне это не стоило.

Вошла в типи. Девчонка забилась в угол и затравлено смотрела на меня. Села на шкуры, улыбнулась и подумала о том, что больше всего хочется помыться. Попробовать в реку окунуться, что ли?

Вошла Акка с деревянной доской в руках, на которой были куски жаренного мяса и миски со странной субстанцией.

-Это что такое? - кивнула на миску.

-Каша из даров дуба.

Круто, кашу из желудей я в жизни еще не пробовала. Гадость редкостная, скажу я вам. Есть растертые и сваренные желуди я не стала. Зато мясо было вкусным, запах кофе да-

рил уверенность и создавал пусть и обманчивое чувство, что я дома.

-Как девочку зовут? Отец, я так понимаю, умер. А где мать, другие родственники? - спросила я у Акки

-Её имя Анаквадоквэ - Белое Облако. Мать ушла жить в свой род, когда Сидящий Медведь ушел по дороге предков, потому что у него не было братьев.

-А братья-то при чем?

-Тогда она вошла бы женой в дом брата.

-Скажи мне, Акка, а как вообще в вашем племени обстоит дело с браком? Как у тлинкитов - сколько жен, сколько может и хочет?

-Первый раз жену выбирают родители, а потом мужчина может взять еще жену, если есть что подарить родителям невесты. Когда стареет берет молодую жену. Но женщина у нас много значит, совсем не так, как у тлинкитов.

-Ага, видела уже сколько кто значит.

-Ты не понимаешь. Женщин больше, чем мужчин, которые часто погибают во время войны, или на охоте, а стать женой и матерью хотят все. Что здесь плохого?

Я не нашлась, что возразить. Отец Гедеон может и смог бы, а я нет.

- А если парень не понравится, или к девушке сердце не лежит?

- Мы всегда следуем пожеланиям своих семей, потому что уважаем мудрость старших, да и к тому же в небольших об-

щинах все друг друга знают. Молодой мужчина может попросить отца или брата, чтобы те поговорили с родственниками девушки. Если отец девушки примет подарки, девушка не имеет права возражать, даже если она против. Подарки это уважение к девушке и ее семье, они показывают возможности мужчины позаботиться о семье в дальнейшем.

-Послушай, Акка, получается я должна отдать Черному Лосю его дары?

-Я не знаю ответ, - пожала она плечами. - У нас не было раньше такого.

-Не было, не было, а никто не просил тебя расписывать мои достоинства и воровать меня из дома. Теперь многое у вас будет, чего не было, уж поверь мне. А любовь? Может девушке кто-то понравится?

- Девушка должна сохранять невинность до брака, потерявшая девственность девушка недостойна даже молитв к Вакан-Танка. Девушка не может даже смотреть в глаза мужчине, если он не являлся членом ее семьи.

Вот почему в глазах молодого вождя я видела страх. Я-то смотрела ему прямо в глаза, а это у них не принято. А Акка продолжала.

- Как только девочка становиться готова рожать её выдают замуж. Это 15-16 зим...

В типи просунулась голова индейца. Акка перевела.

-Тебя ждут вождь и шаман. Прибыл посланник от Хромых Бобров.

Тяжело поднявшись, я посмотрела на Белое Облако, она не притронулась к еде, по-прежнему сидела в углу, подтянул колени к подбородку.

-Быстро обернулся, хоть и хромой, м-да, хитер бобер, - покачала головой и обратилась к служанке. - Акка, накорми девчонку, и скажи - она под моей защитой. Больше ей ничего не грозит.

"Еще бы тебе ничего не грозило", - тут же вставила ехидна. И она таки была права. Опасность грозила со всех сторон. Я вспоминала свое партизанство. Но там рядом были друзья, там Вася Дизель был рядом, А теперь я совсем одна.

-Мир всем, - зашла в типи.

Шаман перевел и показал, чтобы я садилась.

-Род Хромого Бобра примкнет к нам, если Сестра Уманги войдет в дом сына вождя...

-Да что ты будешь делать, - возмутилась я, - Хитрый лис, ты же знаешь, не могу я никуда входить!

-Хитрый Лис так и ответил, - кивнул шаман. - Но это их обязательное условие.

-Да пусть идут со своим условием..., - еле сдержалась.

-Куда? - деловито уточнил Хитрый Лис.

-К бобрам! - рявкнула я.

Глава 13

-Но бобры сейчас создают семью, чтобы появились детеныши. Их нельзя трогать, - растерянно сказал шаман.

-Вот и меня нельзя трогать, - продолжала злиться я. - Что за манера такая, чуть что - сразу жениться. А послушай, Хитрый Лис, может у вас есть девушка, которую пора замуж выдать? Я её своей сестрой назову, вот и получиться, что сестра Сестры Уманги войдет в род Хромых Бобров.

-Дочь Белки говорила правду, Сестра Уманги мудра как сто шаманов, - и быстро заговорил с индейцем из рода Бобров.

Это был не наш пленный. Этот был с бровями и ресницами, из раскраски только белые полосы вокруг глаз. И одет прилично - штаны, плащ, даже рубашка.

Каждая деталь в наряде индейца о чем-то говорила и разобраться в этом было непросто. А еще ведь у каждого племени свои традиции и обычаи, а тех племен в Северной Америке, насколько я еще помнила, осталось свыше четырехсот. Европейские колонизаторы прервали естественный ход развития индейцев. Большое число индейцев Северной Америки умерли от болезней, к которым у них не было иммунитета, а многие были истреблены цивилизаторами. Синельников рассказывал мне, что в середине XVI века в результате эпидемии «европейской» болезни - брюшного тифа - умерло

около 15 миллионов ацтеков, то есть более 80 % населения Мексики на тот период.

От грустных размышлений отвлек голос вождя. Он что-то резко говорил, шаман кивал, а посланец сидел с каменным лицом.

-Неплохо бы понять, о чем речь, - пробухтела я.

-Черный Лось сказал - Белое Облако, сестра Сестры Уманги войдет в дом Высокого Копья. Хуг! Теперь мы будем курить трубку мира. А утром Быстрая Нога отнесет весть Хромому Бобру.

-Вождю пока нельзя курить, - категорично заявила я, - если он хочет быстрее встать на ноги. И вот еще вопрос, а сколько сыну Хромого Бобра лет?

Шаман задал вопрос посланнику, тот показал два раза растопыренные пальцы, я поняла - двадцать лет. Внешность индейца-бобра мало чем отличалась от внешности индейцев-лосей. Они имели широкую грудную клетку, развитую мускулатуру, длинные ноги. Дополнял картину большой и прямой нос. У посланника волосы с боков были выбриты, а у "наших" абсолютно черные и прямые волосы были или распущены, или заплетены в две косы. Девушки-индианки были симпатичными и очень гармонично сложенными.

Шаман раскурил трубку, но был мной нещадно выгнан из типи вождя на свежий воздух вместе с посланником Быстрой Ногой.

Я вернулась в свой типи и застала там Акку и Белое Об-

лако о чем-то тихо разговаривающих при свете свечи.

-Поела? - кивнула я на девушку.

-Да, госпожа.

-Тут ее замуж собрались выдать вместо меня. Она теперь моя младшая сестра. Ты спроси у неё, хочет она стать женой сына вождя Хромых Бобров.

Акка хлопнула в ладоши и принялась радостно делиться новостью. Глаза девчонки загорелись, она прижала руки к лицу, потом вскочила и моментально оказалась возле меня. Встала на одно колено, что за дурь тут у них - чуть что на колени, прямо дежавю какое-то, вспомнилось как хлопались на колени крепостные в далеком теперь 1812 году, сразу взгрустнулось, а девушка взяв мою руку что-то отрывисто заговорила.

-Белое Облако благодарил старшую сестру за дарованную ей жизнь и мужа-воина. Она навеки будет предана тебе и если тебе негде будет жить - её дом будет твоим домом, если тебе нечего будет есть - она отдаст тебе свою еду.

-Понятно, спасибо. Давайте спать, а? Устала я от всех этих Уманги, женихов и всего прочего.

Но уснуть не получалось. Хорошо все складывалось у меня в голове. Но как все сложится на самом деле? Согласятся ли продать нам скот и семена? И как мы назад добираться будем? Опять я ввязываюсь в авантюру, да еще какую. Все мои заводы и унитазы в Липках кажутся детскими игрушками по сравнению с нынешними задумками. Научить сво-

бодолюбивых, привыкших к кочевому образу жизни индейцев вести фермерское хозяйство, жить в домах, а в дальнейшем научить их читать и писать...Ох, Акулина, куда ж тебя несет-то. А до этого пересечь огромное дикое пространство до пределов современного Сан-Франциско, и вернуться назад. Но пройдут же еще более трудный путь переселенцы с Востока на Дикий Запад. Пройдут! А я чем хуже? По моим расчетам проскакать придется порядка семисот километров. За неделю управимся, назад, конечно, добираться придется подольше.

Мексика в 1821 году получила независимость от Испании, и вся территория Калифорнии теперь была мексиканской, но испанские миссии остались на своих местах. И наш Форт-Росс на месте. На наших я и рассчитывала, что они смогут много чего продать, и инструменты и животных. Да и испанцы, которых могли вытурить вскорости, думаю, с удовольствием поменяют имущество на золото. Лишь бы только опять замуж никто не позвал.

За расчетами, составлением списков всего необходимого я проворочилась полночи, а когда четкий план сложился в голове, уснула. Утром меня разбудил приятный, щекочущий нос аромат кофе. Акка суетилась в типи, что-то выискивая в куче даров, которые вождь отказался забирать. Это оказывается было позором - забрать подаренное, даже если жениху отказали.

-Акка, а ты замуж не хочешь? Я считаю, Бобры примут

наше приглашение, и примкнут к нам, может сосватаем тебе бобра? - улыбаясь предложила я.

-Я согласна, - серьезно ответила Акка. - Моего мужа убили тлинкиты, я даже не успела стать матерью. Быстрая Нога уже ушел, - добавила она. - Вождь подарил тебе много бус, и раз Белое Облако твоя сестра, ты можешь отдать ей часть, если обряд состоится.

-Само собой, - кивнула я, - подбери все, что сочтешь нужным. А я пойду с шаманом и вождем обсужу наши планы.

Стойбище жило своей жизнью. Дети бегали, женщины готовили на кострах, разложенных возле типи еду, некоторые полоскали что-то в ручье. Старейшины сидели кружочком вокруг большого костра. Молодые воины стреляли из луков в дерево. Мне стало интересно. Постояла, посмотрела. Решила научиться.

При моем приближение индейцы оставляли свои занятия, прикладывали руку к груди и опускали голову. Хорошо, что хоть на колено не бухались. Возле искусно вырезанного деревянного тотема, с лосиными рогами наверху стоял шаман с поднятыми вверх руками и пребывал он, похоже, в общении с духами.

Скромно покашляла, Хитрый Лис обернулся и приветствовал меня так же как и остальные. Я тоже приложила правую руку к груди и склонила голову.

-Хитрый Лис, надо обсудить наши дальнейшие действия.

-Сестра Уманги торопится. Надо дождаться ответа Хро-

мых Бобров, хотя они должны согласиться, - шаман хлопнул себя по ногам, - иначе они умрут. Потом проведем обряд и тогда будем двигаться дальше.

-Одно другому не мешает, - возразила я, - давай кофе выпьем, поговорим.

Неожиданно шаман согласился. Вождь чувствовал себя гораздо лучше, целительница мазала его рану зеленой кашицей, когда мы вошли.

Я увидела Акку и помахала ей рукой, девушка приблизилась.

-Организуй нам с вождем и Хитрым Лисом кофе. Пожалуйста.

Когда первый глоток кофе был сделан, девушка внесла в типи жареную рыбу. Я с удовольствием поела, помыла руки в поднесенной миске и наконец начала разговор.

-Я предлагаю следующее. После договора с Бобрами, я с пятью воинами и Аккой отправлюсь в испанскую и русские миссии. Путь туда, по моим расчетам составит составит семь дней, - показала пальцы, - денька два - на торг, и дней десять-пятнадцать назад.

-Почему род Черного Лося не может жить в русской миссии? - спросил вождь.

-Потому что Форт-Росс продадут меньше чем через двадцать лет, а туда придут американцы и последние племена индейцев сгонят в резервации. Еще раз говорю вам - единственное место без резерваций, это Аляска и вам необходи-

мо там закрепиться. Вопросы?

Вопросов не было и я продолжила.

-Когда мы вернемся, то снимемся отсюда и направимся в долину Матануски. Для строительства надежных домов, в которых будет тепло зимой нам понадобятся строители и печник. Очень надеюсь, что удастся договориться с нашими в Форт Россе. Наша задача, успеть к зиме построить хоть несколько домов и сараев для скота...

-Многое непонятно Хитрому Лису из слов, сказанных Сестрой Уманги, но мы доверяем тебе. Ута-на-уа видела твое сердце. Оно не способно на обман, как и сердце натинихве. Дочь Белки рассказала нам, как ты заботилась о детях алеутов и тлинкитов. Так может делать только человек с доброй, великой душой.

Я смутилась.

-Спасибо, что вы мне верите. Я сделаю все, что в моих силах для сохранения вашего рода, - широко улыбнулась, - кроме замужества. Я прошу вас подумать, кого из воинов вы пошлете со мной. Будут ли это только мужчины нитинихве, или стоит взять кого-то и из сас.., из Бобров.

Я встала, пожелала Черному Лосю выздоровления и вышла. Увидела группу подростков, сидящих вокруг тихо говорившего пожилого индейца. Очень хотелось понять о чем он рассказывает молодежи. Пошла искать Акку.

Глава 14

Шаман вышел за мной, и видимо заметив мой интерес к рассказу пожилого индейца, стал говорить.

- Стремись сделать свою жизнь длиннее, а ее целью — служение твоему народу. Приготовь достойную песню смерти для того дня, когда ты перейдешь великую черту. Всегда приветствуй друзей, встречаясь или проходя мимо, и даже незнакомых, когда ты в пустынном месте. Проявляй уважение ко всем. Проснувшись утром, воздай благодарность за пищу и радость жизни. Если ты не видишь причины для благодарности — это твоя вина. Не оскорбляй никого, ибо оскорбление превращает мудреца в дурака, и отнимает у духа его видение. Когда придет твое время умереть, не будь подобен тем, чьи сердца наполнены страхом смерти, и кто плачут и молятся чтобы продлить свою жизнь хоть на мгновение и прожить ее по-другому. Пой свою песню смерти и умри как герой идущий домой...

-Черт..., - тихо сказала я. - Как это верно.

-Кто такой этот Черт, почему Сестра Уманги все время к нему обращается? - спросил Хитрый Лис.

Вот вроде знаешь, кто такой черт, а вот как описать его человеку, не знакомому ни с религией, ни со сказками, не знаешь. Перед глазами очаровательный черт в исполнении Георгия Милляра, а в голове описание Гоголя - похожий сво-

им внешним видом на немца, у которого на мордочке был пятачок поросенка.

-Это такой хитрый, коварный дух, который может легко превращаться в разных животных. Он пытается обмануть человека, и если человек слаб - черту это удается. А у русских имя этого духа стало ругательством.

-И как выглядит черт?

-На голове рожки, нос как у кабана, черная шерсть, тонкие ножки с копытами, - выдала я портретик.

-О! Черт похож на Вакиньян - духов огня, грома и молнии.

И шаман взяв уголек принялся рисовать на дощечке.

Рисунок вождя лакота-сиу Черного Ястреба, около 1880 года

А на следующий день пожаловали Хромые Бобры. Их было действительно мало. Впереди шел старый вождь в уборе из орлиных перьев. Это было очень красиво, гордо и торжественно. За ним молодой воин, точная копия вождя, а следом еще человек десять мужчин. За ними женщины, старики и дети, по моим прикидкам - человек пятнадцать. Женщины и дети тащили огромные тюки. Понятное дело: "Вдруг война, а я уставший". Я заметила, что работали в стойбище только женщины и старики. Мужчины охотились, а больше ничего не делали. Однажды наблюдала такую картину: женщина согнувшись тащила корзину с желудями, а мужчина легко шел впереди.

Вождь остановился на подходе к лагерю. Из типи вышел Черный Лось и шаман. Наш вождь опирался на палку, но держал голову, украшенную тремя перьями, высоко. Хитрый Лис пошел навстречу Бобрам, приветствуя вождя и воинов. Акка и Белое Облако, закутанная в одеяло выбрались из нашего типи.

-Ты чего закуталась? - спросила я у девушки. - Тепло же.

-Сейчас молодой воин подойдет к нам с дарами. Если он понравится Белому Облаку, она распахнет одеяло. А ты должна оценить дары и дать согласие на обряд. У Белого Облака не осталось здесь родных, теперь ты, госпожа, ее старшая сестра.

-Во дела, - пробормотала я.

А делегация уже подошла к типи. Сын вождя полностью оправдывал свое имя - Высокое Копье. Прекрасно сложенный парень, резкие черты лица, он был бы красивым, если бы не полное отсутствие бровей и ресниц, другой растительности типа усов и бороды у индейцев не было. Хотя у тех же тлинкитов были и усы и длинные бороды. И вот этот феномен всегда не давал мне покоя. Ну, как так? Шикарные волосы на голове и полное отсутствие растительности. Оказывается, у индейцев могут расти борода и усы, но одной из их традиций было удаление волос на лице путем выдергивания при помощи ракушек. Процедура проводилась с самого начала появления волосяного покрова и приводила к постепенному ослаблению волосяных луковиц. Индейцы разукра-

шивали лицо во время ведения боевых действий, а на бороде это, по их мнению, выглядело неэстетично.

Высокое Копье посмотрел на меня, и быстро отвел глаза. Мама дорогая, я опять вылупилась на него в упор, забыв, что в глаза мужчине не твоего рода смотреть нельзя. А парень перевел взгляд на Белое Облако. Девушка распахнула одеяло, и тут же скрылась в типи. Я с умным видом осмотрела стопку шкур, сложенных к моим ногам, кивнула и по рядам индейцев с той и другой стороны пронесся одобрительный гул. А вот кому я неимоверно обрадовалась, так это прекрасному мустангу, гнедому с белыми пятнами, который танцевал позади парня. Приняла повод, повторила свой трюк с сахаром, заслужила восхищенный "Хуг" от Бобров, и увидела как гордились мной Лоси. Прикинула шансы запрыгнуть на жеребца без седла и с помощью Акки сделала это! Проехала под радостные крики по лагерю и спрыгнув передала поводья Акке. Она увела мустанга к остальным лошадям.

Дальше все происходило спокойно и буднично, как будто прибыли не вчерашние враги, а старые знакомые. Старейшины уселись в круг с трубкой, вожди и шаманы чуть особняком. А женщины принялись разбирать вещи, "наши" от всей души помогали. Принесли высокие дрыны, натягивали на них шкуры. Дети совершенно не стеснялись, уже бегали вместе.

-Акка, они такие изможденные, надо бы их накормить, - обратилась я к женщине.

-Накормят, госпожа, выкурят трубку мира, поставят типи и поделятся едой. Вожди обсуждают как теперь называть племя. Нас больше, но и Бобров надо уважить.

-Задача, - вздохнула я и пробормотала под нос. - Черные Бобролоси. А что, красиво.

Хорошо, что Акка не расслышала, а то понеслась бы докладывать шаману очередную мудрость от Сестры Уманги.

До вечера все обустраивались. Женщины устанавливали жилища, в том числе и для будущих молодоженов. Белое Облако была счастлива. Она возносила молитвы.

-Госпожа, - переводила мне Акка, - Белое Облако говорит, что ее муж очень красивый, сильный воин и она так счастлива, что боится за свое сердце. Оно стучит слишком сильно и может вырваться.

-Это хорошо, - улыбалась я, - по-моему и она понравилась парню. Только пусть он больше ресницы не выдергивает, и брови. Хотя, это ваше дело, - махнула рукой.

Разбудил меня грохот барабанов и мерный топот. Оказывается, это начался обряд, так сказать, бракосочетания.

Начиналось пиршество и танец в которых принимали участие только женщины и дети. Они образовывали большой круг, в центре которого находилось пять барабанщиков и пока они танцевали, другие женщины готовили пищу для них. Одни наевшись, меняли других, танцевавшие отдыхали, и вновь шли танцевать в круг. Этот танец продолжались в течение всего дня.

Во второй половине дня в сопровождении мужчин из обеих племен пара молодоженов осматривала свое новое жилище, пока не появились шаманы и не объявили их брак совершенным. Затем четыре воина взяли в руки кончики большого одеяла и подняли его вверх. Под это одеяло прошли новобрачные, все остальные выстроились позади них, в линию.

Четыре воина, каждый из которых держал угол одеяла в одной руке и копье в другой вместе с женихом и невестой, прошли через все поселение, а шаманы, раскрашенные и в перьях, держа в руках жезлы, громко объявлял о заключении брака и воздавали хвалу Великому Духу.

Церемония не завершалась до заката, шествующих то и дело останавливали и поздравляли. Когда же все было закончено, и наступала ночь, пара расходилась. Жених развел костер в новом типи, вскоре там собирались его ближайшие друзья. С наступлением темноты к типи с песнями и факелами пошли женщины, шестеро из которых несли саму невесту на одеяле. Они опустили свою ношу у ног мужа, а он коснулся ее копьем, и выкрикнул: «Ты моя!». Церемония на этом закончилась.

Я вернулась к свой типи, тут же пришла и Акка.

-Вожди сошлись в решении. Теперь наше племя называется - Гагэкамигаб - Сидящие На Земле, ведь отныне мы будем жить в одном месте, в домах как у белых людей.

-Логично, - отозвалась я и улеглась на шкуры.

Глава 15

-Нет, вождь не поедет, - жестко сказала я, - во-первых, он еще не оправился после ранения, во-вторых, нельзя оставлять в такое время своих людей. Неужели непонятно, что после объединения нельзя терять управления. Бобры должны уяснить - это мы их приняли! И молодой муж не поедет! Не приведи Господи, с ним что случится, и опять поругаетесь. Мне наездники хорошие нужны, а не вожди. Возись там с ними.

-Но так твой отряд будет нищим, - возразил шаман. Может он как-то и по-другому сказал, но я именно так поняла. - Мужчины не должны подчинятся женщине.

-Да что ты говоришь? - ехидненько так сказала.

-Мужчины-воины не должны подчиняться женщине, - спокойно повторил Хитрый Лис, подумав, что я не расслышала. М-да, иронию и сарказм индейцы не понимали.

Акка собирала наш багаж - мои драгоценности, кошель, остатки продуктов, котелок, кружки и прочее.

-Возьмем маленький типи, - приговаривала женщина, - а мужчины будут спать рядом...

-В смысле рядом? - спросила я. - На земле, что ли?

-Зачем на земле? - ответила Акка. - Они возьмут одеяло.

Махнула рукой, это их жизнь, в конце концов. Меня другое беспокоило, как я без седла поеду? Это прогарцевать по

лагерю легко, а шестьсот километров? Извините, без заданного места останешься. Но взять седло было неоткуда, сделать его сама я не могла - ни материала, ни инструментов, ни навыка.

Наш небольшой отряд провожали всем селением. Хитрый Лис долго общался с Великом Духом, просил удачи для нас. Вышли вожди. Наш, по-прежнему, с тремя перьями, Хитрый Бобер с одним. Полный убор из орлиных перьев индейцы надевали исключительно по особым случаям. Собирался венец из перьев следующим образом: брали кожаную ленту, затем к ней с помощью кожаных нитей или сухожилий прикреплялись перья.

Мы с Бонифатием Ивановичем, когда посещали стойбища, выяснили, что головные уборы носили особый смысл для индейцев, ими могли владеть исключительно самые могущественные и уважаемые представители племени, причем в подавляющем большинстве случаев это были мужчины. Справедливости ради, следует уточнить, что женщины также имели право носить головные уборы или украшения, однако только те, которые представляют собой повязки из бисера или венцы с несколькими перьями. Мужчина за каждый подвиг или другой особый поступок получает перо. А самое первое, еще будучи юношей, он должен заработать как доказательство того, что он перестал быть ребенком и вырос в настоящего мужчину.

Перед отправкой из-за спин Бобров вышел их шаман. Ко-

гда я увидела, что у него в руках, еле удержалась, чтобы не расцеловать Красного Гуся. Индейцы не знали поцелуев. Они могли коснутся друг друга сомкнутыми губами, не более. Представляю реакцию несчастного шамана, если бы я его хорошенько так расцеловала.

Седло! Настоящее, прекрасное седло было в руках у Красного Гуся.

-Благодарю тебя от всего сердца. Это самый необходимый сейчас предмет.

Я оседлала подаренного мне мустанга, которого назвала Ветер и мы поехали. В первый день преодолели лес, похожий на тайгу, но с удивительными карликовыми дубами,которые росли и вокруг селения индейцев на ручье. На второй день пути, за небольшой цепочкой холмов открылось ровное пространство.

-Ух ты! - выдохнула я, увидев мирно пасущихся на лугу бизонов. - Вот это красавцы!

-Не кричи, - подъехала ко мне Акка. - Бизоны далеко чуют.

Да, одомашнить такого зверя, это дело непростое будет. Но можно попробовать. Поймать теленка...понеслись мои мысли создавать стадо домашних бизонов.

Ненавижу тех, кто пришел на эту землю! Всей душой ненавижу. Только за то, что они уничтожили этих прекрасных животных ненавижу!

Долго и со вкусом ругалась себе под нос, пока не увидела

впереди завораживающую картину. Озеро. С нереально голубой как небо вода. И в нем отражались облака.

-Небо и там и там, - Акка показала рукой сначала вверх, потом на озеро. - Это, наверное, озеро духов, я думаю нам надо остановиться и вознести молитвы.

-Хорошо, - кивнула я, - нам и так пора устраиваться на привал, солнце почти зашло. Давайте спустимся к озеру и разобьем лагерь.

Индейцы услышав перевод моих слов Аккой направили коней по одной им видимой тропке, я за ними. Не один раз я поражалась как они точно находят дорогу среди перевалов, как определяют брод в реках, как точно выбирают место для ночлега. Хотя, что удивляться-то, это их дом. Они едины с природой. Понимают, чувствуют её. Они не брали у природы больше, чем это необходимо для жизни...пока белые не научили их торговле.

Вдруг, ехавший впереди Быстрая Нога остановился, поднял руку вверх и показал вперед. Господи, иногда чувствую себя бойцом спецназа с этими знаками. Но язык атапаски пока учить некогда.

-Бледнолицые. Двое. На лошадях, - тихо сказала Акка. - Быстрая Нога спрашивает, что с ними делать?

-Ничего, они опасаются нас сейчас намного больше, чем мы их. Я пойду вперед. Придержи Ветра.

Соскочила с жеребца и обойдя цепочку индейцев, вышла вперед улыбаясь во весь рот. Когда расстояние между нами

сократилось шагов до двадцати, незнакомцы настороженно остановились. Присутствие белого человека, да еще и женщины в обществе индейцев, по-моему, изрядно озадачило их. Они, наверное, были уверены, и не без оснований, что являются первыми белыми, добравшимися до этих мест. И вот тебе на – сюрприз! Белая женщина спокойно, прямо-таки по-хозяйски рассматривает их, не проявляя ни малейших признаков волнения.

- Кто вы, господа, и что здесь делаете? – крикнула им по-английски. Язык я выучила заранее, еще во время долгого плавания.

Незнакомцы растерянно переглянулись, явно шокированные моим эффектным выходом.

- Мы – американцы, трапперы. Я – Джон Вуд, – крикнул в ответ один из них.

- А я - Питер Кларк , – громко представился другой. - Мы увлеклись погоней за зверем, и вот попали сюда. А вы, мисс, какими судьбами?

-Миссис, - поправила жестко. - Я русская графиня, Акулина Кожухова. И вы не трапперы, господа. Я могу отличить охотника от путешественника.

-Ха-ха-ха, - засмеялся рыжий Джон. - Вы нас раскусили. Мы ученые, натуралисты. И мы действительно идем на север, хотим перейти Скалистые горы. Но что делает русская графиня в обществе индейцев?

-Направляется из одного города Русской Америки в дру-

гой, - со всей важностью, выставив одну ногу вперед ответила я, выделив особо слово "русского". - А это мои люди.

-Но это же индейцы, госпожа Кожухова! - воскликнул все тот же Джон. Питер молчал и изучал меня прищуренными глазами.

-И что? - насмешливо спросила я. - Неужели вы расист, мистер Джон?

-Я не понимаю вас, мэм.

Ну, вот опять. Расизм есть, а вот термина такого еще нет.

-А что тут непонятного, - улыбнулась, но только улыбочка больше на оскал походила. - Вы индейцев за людей не считаете? И сюда вы приперлись смотреть, что еще у них отобрать.

-Вы ошибаетесь насчет нас, - вмешался Питер. - Мы собирались устраиваться на ночлег, вы разрешите разбить нам лагерь рядом с вами?

Я минуту подумала, да пусть разбивают. Нам бояться нечего. Думаю, они оценили огнестрельное оружие, которое было у всех членов моего отряда.

-Мы хотели спуститься к озеру, - ответила я. - Присоединяйтесь. Утром Белый Ворон подстрелил кабана. И мы угостим вас жареной печенкой и мяса наварим.

-Звучит как песня, - потер руки Джон . - А у нас виски есть, правда, содовая закончилась.

Он опять радостно засмеялся.

-Виски, господа, вы оставьте себе. У нас сухой закон.

-Оу?!

Глава 16

-Госпожа, - обратилась ко мне Акка, когда поставили типи, - надо убить бледнолицых. Ты же про них говорила? Что придут с восхода солнца сначала разведчики, а потом и толпы бледнолицых и выгонят нас, и бизонов не станет.

-Никого убивать не будем. Процесс не остановить. Уберем этих, придут другие, - я грустно посмотрела на Акку. - Но ваше племя будет свободным и будет жить хорошо, уж я об этом позабочусь.

Прозвучало видимо угрожающе, Акка втянула голову в плечи и зябко поежилась.

-Не бойся, Дочь Белки, прорвемся. Сходи посмотри, как там наш ужин. А я пойду побеседую с путешественниками. Может, что полезное узнаю.

Вышла из типи, посмотрела на палатку американцев, на костерок, который они развели. Повернула голову, Акка поставила на огонь котелок с мясом и нанизывала на ветки куски печенки для "шашлыка".

-Еда без соли непривычна для европейцев, - сказал Джон. - Как вы обходитесь, мэм?

-Дареному коню в зубы не смотрят, - ответила я. - Есть у нас такая пословица. Я благодарна охотникам за добытую еду.

-Индейская пословица? - усмехнулся Питер.

-Русская, - с нажимом ответила я.

-Оригинально. Я запишу. А скажите, миссис Кожухова, далеко ли русские продвинулись в глубь материка? - с напускной легкостью спросил Джон.

-А вы, сэр, с какой целью интересуетесь?

-Чисто из любопытства, мэм.

-Пока границы владений Российской Империи проходят на Аляске по 51 параллели, - ответила, выделив слово "пока".

Американцы переглянулись, а я спросила.

-А откуда же вы, господа держите путь? Не довелось ли побывать в русском Форт Россе?

-Нет, мэм, в русской миссии мы не были. Мы начали свой путь в долине реки Миссури. Проехали по прериям, и вот вышли сюда.

"Так, значит про испанские миссии с ними говорить бессмысленно", - подумала я. Еще раз пригласила их к нашему костру и вернулась в типи. Развернула свою импровизированную карту, которую я нарисовала на шкуре и отметила приблизительно проделанный за день путь. Вскоре Акка позвала меня ужинать. На привалах мы ели все вместе. Вообще, женщины в индейских семьях ели после мужчин. Но я решила бороться с этим безобразием. И после нескольких препирательств с Аккой и мужчинами мы теперь садились в кружок и ели. У индейцев было принято есть два раза в день - утром и вечером. Завтрак - желудевая каша, грибы, ягоды

и немного мяса, ужин - много мяса.

Я позвала американцев и они не замедлили присоединиться к нам. Было видно, что Джон и Питер пытаются преодолеть недоверие к индейцам. Они широко улыбались, восхищались вкусным мясом.

От озера послышался всплеск. Быстрая Нога вытянул перед грудью правую руку ладонью внутрь, подвигал ею налево по извилистому пути.

-Рыба, - пояснила я американцам. Сама я многое уже понимала из жестов. Например, когда вытягивался лишь указательный палец, как двигающаяся вперед в поисках голова, с большими извивающимися движениями, это была змея, сжатые ладони приставленные к обеим сторонам головы и немного согнутые, как загнутые рога обозначало бизона.

-Госпожа Кожухова, вы давно живете среди дикарей?

-Я никогда не жила среди дикарей, - усмехнувшись, сказала я, - а если вы об индейцах, так они во многих вещах поумнее нас с вами будут, господа. Вот, например, у индейцев нет чужих детей, нет сирот и беспризорников, нет воровства.

-Да что у них воровать? - засмеялся Питер.

-Белые всегда найдут, что украсть, - с сарказмом отозвалась я. - Впрочем, не буду спорить с вами. "Ты не можешь разбудить человека, который притворяется, что спит", так сказал мне один мудрый человек по имени Высокая Лягушка.

Вспомнила, как увидела в селении индейцев драку маль-

чишек. Один, еще совсем маленький, пытался нападать на другого, который был на голову выше его. Получил по носу, сильно. Никто их не разнимал, не ругал старшего.

-Не слишком ли это жестоко? - спросила я тогда Хитрого Лиса.

-Нет, - ответил мне шаман, - постепенно он поймет, как избежать насмешек и ударов, или отражать их.

-Мне не кажется такое воспитание справедливым, - с сомнением покачала я головой.

-Вся жизнь - несправедливость. Молния поражает и хорошего человека, и плохого, болезнь не минует доброго, а беда витает над людьми, подобно весенней бабочке. Это надо понимать еще с молочных дней. Такое воспитание приходит, как из земли и принимается как голод, усталость и укус зимнего холода. Оно не порождает гнева на взрослых; гнев и ненависть не сидят в сердце, как стрела!

Разговор с путешественниками сошел на нет, американцы поблагодарили за еду и ушли в свою палатку. А утром пожелав друг другу счастливого пути каждый отправился своей дорогой.

Через три дня пути мы попали в поразительный лес. Секвойи. Правда, их еще так не называли. Секвойями эти гиганты назовут позже, в честь вождя индейцев чероки, Вождь чероки в молодые годы на охоте поранил ноги, за это он получил прозвище Свиные Ноги, что на языке чероки звучит как "секвойя". Вождь прославился тем, что для своего наро-

да он изобрел алфавит и выпустил первую в мире газету на языке чероки - "Чероки Феникс". Это был прогрессивный человек, хотя почему был? Именно сейчас, в 1821 году он разрабатывает свою азбуку...Когда-то, в своей прежней жизни, я читала о нем. Я немного запуталась в своих жизнях, совершенно некстати нахлынули воспоминания о детях, внуках. Тряхнула головой, прогоняя видения. Посмотрела на секвойи.

Огромные, мощные, их верхушки терялись в облаках.

-Метров сто, наверное, - задрав голову вверх, сказала я.

Индейцы смотрели на деревья с почтением. А я подумала, что эти реликты видели и мамонтов, и динозавров. Если бы деревья умели говорить, сколько всего они могли бы нам поведать, ух...

Проехав лес увидели распаханные поля и белые каменные строения вдалеке.

-Ну, вот и добрались. Только как я с испанцами общаться буду? Ладно, разберемся на месте.

Хлебников много рассказывал мне про наши отношения с испанцами и пришедшими им на смену мексиканцами. С 1817 года, когда он прибыл в Ново-Архангельск, Кирилл Тимофеевич ежегодно навещал испанские владения для закупок продовольствия. Испанские власти не только не мешали этой торговле, но, напротив, активно помогали. Губернатор уведомлял миссии о прибытии русского корабля, его грузе и о том, что нужно русским, а русских — о наличии в миссиях

нужных продуктов. Хотя были и инциденты.

-А теперь там вместо вице-королевства Новая Испания рыхлая Мексиканская империя во главе с императором Агустином I Итурбиде, - с грустью говорил Хлебников, - и они уже предприняли попытку вытеснить русских из Калифорнии. Однако Мексика, как и Испания, не имеет силы на севере, поэтому ничего у них не получится. Но эта независимая Мексика открыла порты Калифорнии для британских и американских купцов. И как след - конкуренция ожесточилась. Возросли и издержки, мексиканцы стали взимать пошлины и «якорные деньги».

Тишина со стороны миссии меня смутила. При приближении индейцев, как я знала из рассказов того же Хлебникова в миссиях было принято звонить в колокол и на всякий случай готовиться к обороне. А тут тишина.

Приказала знаком остановиться и спешиться. Пошли медленно, цепочкой, стараясь не высовываться из-за крупов лошадей. Ворота церкви были открыты. Индейцы с изумлением смотрели на каменные строения, оставила их снаружи и с опаской зашла под высокие своды. Услышала слабый шорох. Из-за кафедры показалась голова старого монаха, в коричневой сутане.

-Здравствуйте, - сказала я сначала по-английски, потом по-французски и по-русски.

-Да хранит вас Господь, дочь моя. Кто бы вы ни были, помогите братьям, их заперли в подвале, - ответил он мне по-

французски, захрипел и потерял сознание.

Подойдя ближе, я увидела рану его голове, явно от удара чем-то тяжелым, пощупала пульс. Монах был жив, но пульс был совсем слабый.

Глава 17

-Святой отец, - я сняла с пояса флягу с водой, смочила лицо монаху, потом оторвала от рубашки приличную полосу ткани, перевязала кровоточащую рану на голове, - где находится подвал?

Старик пришел в себя, показал рукой за кафедру, потом попытался перекрестить меня, но сил не хватило. Я пристроила его возле стены и вернулась за своим отрядом.

-Быстрая Нога и Белый Ворон на воротах, остальные за мной.

С помощью камня Большой Бизон, выделявшийся своими габаритами и силой, сбил замок с двери, находящейся внизу лестницы, которая была сразу за кафедрой. При появлении индейцев монах что-то гневно забормотал по-испански.

-Не тревожьтесь, святой отец, эти люди со мной, они вас не тронут.

Большой Бизон сбив замок отошел в сторону и замер. Индейцы были, конечно, поражены росписью стен в церкви, иконами и прочим убранством, но вида не показывали - "держали лицо". Только детям, лет до пяти, позволялось проявлять эмоции, да еще девушкам прощалось, а уж мужчина должен быть спокоен и сдержан, если он не на войне.

-Эй, - крикнула я в темноту по-французски, - есть кто живой? Выходите, мы вам не враги.

Из темноты вышли три монаха. Они щурили глаза, понятное дело, после абсолютной темноты подвала, даже слабый свет на лестнице казался им ярким. Наконец, один из них разглядел меня и Большого Бизона за моей спиной и что-то зашелестел на испанском. Остальные крестились и молчали.

-Простите, уважаемые, но я вас не понимаю, - сказала опять на трех известных мне языках. - Что у вас тут случилось?

Показала на лестницу и сама начала подниматься. Когда все оказались в церкви, монахи сели на скамейки и беспомощно озирались вокруг.

Акка подала им фляжку с водой, а я опять присела возле старика-монаха. Он был очень слаб.

-Индейцы подняли восстание, - тихо заговорил он, - перебили солдат, я пытался их остановить, по меня ударили по голове. А предводителем у них русский. Антонио Хозе Волков. Наша миссия Сан-Рафаэль Ордена францисканцев и я падре Саррио..., - монах не договорил, закрыл глаза, последние силы покидали старика.

-Антонио, значит, Хозе, - хмыкнула я. - Интересное кино получается. А откуда взялся в вашей миссии русский, а падре?

Об отношении к индейцам в этих "святых" миссиях я была наслышана. Аристарх Никодимович рассказывал мне, что он видел собственными глазами, в каких нечеловеческих условиях жили "обращенные" в католичество туземцы - так

он называл индейцев. Как заставляли их работать пока не упадут.

-Калифорнийские туземцы ходят нагие с повязкой по поясу, но крещеным из них миссионеры велят носить одежду, что им весьма не нравится, и даже самое это принуждение заставляет многих из них отвергать христианскую веру, - вспоминал Лисицын. - Чтобы платье их было сколько можно проще и свободнее, миссионеры заставляют их носить одну рубашку, а около пояса до пяток повязывать кругом тела, наподобие юбки, шерстяное одеяло собственной их грубой работы. Сей наряд есть общий мужчинам и женщинам. И вот скажите мне, Акулина Савельевна, для чего такое насилие чинить? А насилие там во всем, уж поверьте, повидал этих миссий.

Падре на мой вопрос не ответил. Но встрепенулся молодой монах. Он похоже отошел от шока, подскочил и показывая рукой на дверь по другую сторону от кафедры поспешил туда. Я пошла следом, сказав Акке и Большому Бизону оставаться на месте. Двое индейцев пошли за мной.

Выйдя из церкви я осмотрелась. Миссия представляла собой добротный каменный дом и длинный ряд строений в высоту не более двух метров, а в ширину метра два с половиной. Я поняла, что это жилища индейцев. Заглянула в один барак - ни пола, ни потолка. Каморки, разделенные простенками на участки, длиной также не более двух метров, в каждом маленькая дверь и окно. Невольно передернула плеча-

ми.

А монах показывал куда-то на горы. Видимо хотел сказать, что туда ушли восставшие. На площади перед большим домом лежали трупы солдат, и индейцев. Последние были страшно истощены. Монах тыкал пальцем в трупы и быстро говорил.

-И что ты мне хочешь показать, а? - со злостью обратилась я к молодому монаху. - Думаешь я тебе сочувствовать буду? Будь благодарен, что не перебили вас, уродов.

Плюнула под ноги монаху и развернувшись, вернулась в церковь.

-Уходим, - махнула рукой, - Пусть сами тут разбираются. До Форт Росса недалеко. Не хочу с этими...святошами дела иметь.

Вышли из церкви, вернулись к оставленным у ворот Быстрой Ноге и Белому Ворону.

-Госпожа, мы не будем ничего покупать? - спросила Акка.

-Здесь не будем, - ответила я. - Мы поедем к русским. Но вначале, давайте ка посмотрим, что там за этой горой.

Проехав мимо полей въехали в лес, по узкой тропке наши лошади прошли небольшой перевал и нашему взору открылась небольшая долина с разбитым лагерем индейцев.

Увидев нас они насторожились, схватили кто ружья, кто палки, но мои дружно приложили руки к груди и спрыгнули с мустангов. Я сделала то же самое. А потом громко крикнула.

-Волков выходи, я Акулина Кожухова из Ново-Архангельска, поговорим!

От группы индейцев отделился бородатый, худой мужчина и направился к нам. Определить его возраст я не смогла, из-за длинных волос и бороды он казался старым.

-Здорово тебе, Акулина. Уж и не чаял родного языка услышать. Откуда ты здесь? - говорил он немного окая, и такая радость была в его простых словах и так загорелись глаза, что сердце мое перевернулось в груди. По этим глазам я поняла, что никакой он не старый, просто изможденный и заросший.

Я не стала сдерживать эмоции, обняла его и троекратно расцеловала.

-Антонио, значит, - нарочито грубо сказала, чтобы сдержать слезы.

-Антон Иванович, это гишпанцы меня так прозвали, будь они неладны.

На глазах Антона были слезы, он смахнул их и продолжил.

-Давай, Акулина, мы твоих товарищей устроим, а потом поговорим.

Он обратился с своим, а я к своим. Но в этом не было необходимости, не зная языка друг друга, индейцы общались жестами и прекрасно понимали друг друга. Антон провел меня к небольшому шалашу и мы сели на расстеленное одеяло. Акка не отходила от меня, настороженно посматривая вокруг.

-Акка, все в порядке, - сказала я женщине, успокаивая, - это мой соотечественник, и бояться нам нечего.

-Точно так, - кивнул Волков. - И все ж таки, откуда ты здесь оказалась, Акулина Савельевна?

-Долгая история, - ответила я. - Но попробую сократить. Прибыла в Ново-Архангельск в прошлом году с мужем, начальником гарнизона - Ильей Владимировичем Кожуховым. Он сейчас в экспедиции по северным островам. Племя атапасков напало на тлинкитов с местью, за то, что те вырезали многих из племени, а остальных согнали с земли предков. Меня они прихватили с собой. Хотели замуж за вождя отдать для удачи.

Волков заворчал.

-Но я им объяснила, что они были неправы. Мы теперь друзья. И я хочу научить их земледелию и скотоводству. Хочу уберечь их от истребления и поселить в одном укромном месте. Для этого мы и пришли сюда. Хочу купить скот, семена и инструменты. Теперь ты.

-Диво дивное рассказываешь, - покачал он головой. - А у меня история такая. Охотник я, промысловик. По осени пятнадцатого года отправились мы на бриге "Ильмена" в торгово-промысловую экспедицию. На судне у нас была промысловая партия кадьякцев под начальством Тараканова и груз для торговли с приказчиком Никифоровым. Экспедиция наша продолжалась около двух лет . Корабль крейсировал вдоль материка, высаживая для промысла калана отряды

охотников с байдарками. А потом попала наша промысловая группа в плен к гишпанцам, патрулировавшим побережье, - Антон на минуту замолчал, потом тяжело вздохнув, продолжил. - Многих изувечили обнаженными тесаками, одному из кадьякцев, Чукагнаку, голову разрубили. Тарасова и большинство кадьякцев отправили куда-то, не знаю, живы ли они сейчас. А меня, Кыглая и раненого Чукагнака оставили в Сан-Рафаэле. Содержали несколько дней без воды и еды, чтобы дух наш сломить и в свою веру обратить.

Подошедшая женщина прервала рассказ Волкова. Он улыбнулся.

-Моя жена говорит, что еда готова. Давай поедим, а потом уж и дальше расскажу.

Отказываться не стала. К тому же жена Антона принесла лепешки и фрукты, по которым я успела соскучиться.

Глава 18

-Скажу тебе так, Акулина Савельевна, жизнь в этих миссиях - чисто в аду. Этих несчастных, - показал он на индейцев, - отлавливают арканами как диких лошадей, или заманивают всякими безделушками, а потом крестят насильно и заставляют работать. Семьи разделяют, а потом женят на других. Детей отбирают и отправляют в монастыри. Туда же и девушек молодых определяют. Труд в миссии сроднен рабскому. За кормежку киселем из ячной муки, сваренными в воде с маисом, бобами и горохом. Пищу святые отцы варили в общественных котлах и раздавали по колоколу. За отступление от правил, их католическою религиею предписываемых, за леность и за преступления миссионеры наказывали по своему произволу телесно или заключением, а чаще заковывали виновных в железо...

Волков замолчал.

-Получается, что и тебя рабом сделали?

-Получается, - горько усмехнулся он. - Неоднократно предлагали нам принять католическую веру. Однажды пришел падре с несколькими солдатами. Кадьякцев и меня вывели на площадь. Нас окружили индейцы, а святой отец приказал отрубать Чукагнаку по суставам пальцы на обеих руках пока не согласится в их веру креститься. А тот не соглашался никак, и сами руки ему отрубили, а затем уже умира-

ющему вспороли живот. Кыглай бросился на солдата, который убил товарища, да тут его по голове огрели и утащили за ворота , не знаю жив он или убили, но более не видел его. А я... да простит меня Господь, так жить захотел, что ослаб духом и согласился..., - он посмотрел на меня выжидательно. - Осуждаешь?

-Нет, - твердо ответила я. - Ты сохранил жизнь, доберешься до наших и опять православие примешь.

-Я не пойду в Форт Росс, - покачал головой Антон. - Как я брошу их? А вести их к русским - это навлечь беду на всех. Солдат пришлют искать беглых и что как найдут? Нет, Акулина Савельевна, негоже соотечественников под войну подводить.

-А как же вам удалось солдат одолеть?

-Так довели до полного озверения. Девушек отправили таскать сырцовый кирпич, а он кажный весом по полтора пуда. Одна не выдержала, упала и вечером её начали пороть у всех на глазах. Ярость у меня кровью глаза застлала и страх переборола. Бросился на ближнего ко мне солдата, да и выхватил ружьё, и по роже его саданул, а в другого выстрелил. Тут уж все сорвались, и давай дубасить солдат тем, что под руку попалось. Монахов убивать не стали, заперли в подвале, а падре на чумашей стал орать, что их всех Бог покарает, ну, и огреб лопатой по лысине. А я так думаю, что их самих Господь покарает за то, что стольких людей извели.

- Оставим Господу разбираться с его слугами, - сказала

я, пытаясь вспомнить, когда эти миссии уберут и освободят индейцев. Но в памяти ничего не вырисовывалось. Если история США хоть по фильмам как-то вырисовывалась в моей голове, то истории Мексики там не было вообще. - Что думаешь делать дальше?

-Перейдем в горы, построим деревню, запасы семян у нас есть, да и скот мы с собой увели. Проживем. Уж всяко лучше, чем в неволе.

-Значит, со мной не пойдешь? - еще раз спросила я. - А то может на север?

-Да посмотри на них, - кивнул на индейцев Волков, - какой им север? Они же к теплу привыкшие, не выдюжат.

-Давай так, мы завтра дальше поедем, а тебе я карту зарисую, где планирую поселение основать. Ты поговори со своими, может и надумаете. С вашими коровами, и умением обрабатывать землю дело пошло бы, точно.

Тут я увидела как мои индейцы осматривают коров и пробуют молоко. На их лицах было такое удивление и восторг, что как бы они не старались, но скрыть эмоции не могли.

-Ты только берегись в дороге. Патрули гишпанские так и шастают по дороге. А как весть о нашем побеге пройдет, так и вовсе рыскать будут.

-По дороге не пойдем. Будем двигаться скрытно, - согласилась я. - Сколько примерно до Форт Росса осталось?

-День пути, не больше, - ответил Волков. - Расскажи мне, Акулина Савельевна, что там в Русской Америке происхо-

дит.

Рассказала. Долго и обстоятельно. Когда Антон услышал, что я ко всему еще и графиня, смутился.

-Что же сразу-то не сказали, ваше сиятельство, - пробормотал он.

-Да хватит тебе, Антон Иванович. Какие уж тут титулы и величания, - улыбнулась, - как меня уж только не называли, вот индейцы назвали меня сначала Говорящая с Чертом, ибо упоминала нечистого часто, а потом Сестрой Уманги.

И я рассказала про гризли, чем вызвала искреннее изумление Волкова. Долго сидели мы перед костерком, говорили и обдумывали свои планы, а на утро расстались друзьями.

-Как вам коровы, понравились? - спросила я у индейцев. Акка перевела и все одобрительно закивали.

-А еще очень понравились овцы, такие вкусные, - сказал Быстрая Нога - Сестра Уманги возьмет для Сидящих на Земле этих прекрасных животных?

-Возьмем все, что можно будет, - ответила я. - И овец в том числе.

Разговоры мы прекратили и ехали молча, внимательно прислушиваясь. Но удача была с нами, и на патрули мы не нарвались.

А на следующий день увидели русский флаг над крепостью.

-Добрались. Ох, мама дорогая! - заорала я, увидев в бухте корабль под Андреевским флагом, - смотрите, смотрите, там

наш бриг! Ура!

Индейцы не понимали моей радости. А я уже думала о том, что было бы невероятным везением, если этот корабль прибыл из Ново-Архангельска и будет туда возвращаться.

Я соскочила с Ветра и завороженно смотрела на бескрайнюю синюю гладь, вдруг боковым зрением увидела серую молнию, несущуюся к нам от крепости.

-А-а-а! Прибой! Прибоюшка! - пес подлетел и сбил меня с ног. Хорошо, что Акка тоже узнала моего вожака упряжки и вовремя сказала индейцам, которые уже приготовились стрелять.

А к нам бежали люди.

-Акулина Савельевна! Матушка! Да никак и в самом деле вы!

Я вытерла лицо, сто раз облизанное Прибоем, поцеловала пса в нос и поднялась на ноги.

-Я, Аристарх Никодимович, я, - Лисицын плакал. По-настоящему. Я обняла его и успокаивающе погладила по спине. - Все хорошо, я жива и здорова...

-И слава Богу, драгоценнейшая вы моя, а то ведь похоронили вас уже. Когда неизвестное племя тлинкитов напало на род Тахомочи, так Тимошка видел, как вас с Аккой чурбаны эти тащили, а вы руки-то опустили, и они так и болтались...

У мужчины опять слезы навернулись. Тут вмешался худощавый офицер со светлыми волосами, собранными в косичку и темными, пронзительными глазами.

- Правитель и комендант Форта Росс Иван Александрович Кусков, к вашим услугам, сударыня.

-Графиня Кожухова, Акулина Савельевна, - представилась я, но протягивать руку, обслюнявленную Прибоем не стала. - Очень рада познакомиться, премного наслышана о вас, Иван Александрович.

-Позвольте спросить вас, кто эти индейцы? - спокойно поинтересовался он.

-Это друзья, они очень помогли мне выжить, - ни грамма не сомневаясь, и не стесняясь, соврала я. - Это племя Акки, моей служанки. Они отбили нас у неизвестных индейцев, напавших на поселок тлинкитов.

Акка смотрела на меня с удивлением, я пожала её руку и сказала тихо.

-Акка, веди себя спокойно, улыбайся. Я все делаю правильно.

-Прошу вас пожаловать в наш дом, вы давно в дороге?

-Да почитай неделю, - ответила я.

-Иван Александрович, я баньку с утра распорядился истопить, как чувствовал, - сказал Аристарх Никодимович. - Попариться с дороги, оно самое дело. А потом и отобедаем, и разговоры будем разговаривать.

А от крепости бежал еще один человек. Я узнала Дрона. Он сгреб меня в медвежьи объятия, но тут же смутился.

-Простите, ваше сиятельство, но уж больно радость большая! Просто таки огромная радость!

-Оставь Дрон, я тоже рада тебя видеть, так рада, что и слов не найду! Но как ты здесь оказался, да еще и с Прибоем?

-Зверюга ваша, как только вольер сломала, так на берег и рванула, да только не нашли мы вас уже, - заговорил Дрон. - А вот тут бриг "Иркутск" прибыл из Охотска и сюда направлялся, так Прибой на лодку запрыгнул к матросам и никак его было не вытащить. Вот господин Лисицын и взял нас с собой.

Глава 19

-О, Господи, куда ж вы волосы-то дели, Акулина Савельевна? - сокрушался Лисицын. - Что ж это делается?

-Аристарх Никодимович, не переживайте вы так, волосы не зубы, отрастут еще лучше прежних.

Лисицын только головой покачал, тяжело вздохнул и пошел вперед. Волосы я обрезала, когда получила нож в подарок от вождя. Уж не знаю как индианки со своими косами справляются, а мне мыть длинные волосы в реке не с руки было.

-Как у вас тут все надежно устроено, Иван Александрович, - сказала я осматривая высокие стены, окружающие крепость по всему периметру, - сажени три, не меньше.

-Ох, и глаз у вас, сударыня, - усмехнулся Кусков, - так и есть. Крепость я, как видите на высоком берегу основал. И стены возвел, и укрепления. Пушек у меня в гарнизоне сорок штук имеется.

Внутри стен форта я увидела девять строений и колодец, а снаружи было не менее пятидесяти домов, в которых, как пояснял мне по ходу движения Лисицын, поселились алеуты, приехавшие когда-то с Кусковым, и разместились подсобные службы. Дом правителя был очень добротный, да и казарма, и церковь построены были, что называется, на века.

-Ух ты, кузница, - хлопнула я в ладоши.

-А как же без кузни? И мастерские имеем, и верфь. Если будет на то ваше любопытство, так ознакомлю, - с гордостью сказал Кусков.

-Я видела бриг "Румянцев" построенный вами, - с уважением ответила я.

В Кускове сразу был виден характер. А как бы иначе смог он держать в повиновении лихую вольницу, которая составляла основной костяк промысловиков? Непросто было налаживать отношения и с коренными жителями. Но Кусков, как говорил Хлебников, с самого начала показал, что может справляться с любыми поставленными задачами.

-А вот и жена моя, Екатерина Прохоровна, - я сразу уловила в голосе коменданта теплые нотки. На пороге дома стояла красавица-индианка. Две черные косы, в руку толщиной с красными лентами, широкие брови и ровный нос, тонкий стан угадывался в пышном платье в испанском стиле.

-Добро пожаловать, - улыбаясь, сказала она, а я опять удивилась, какие красивые зубы у индейцев - ровные, белые. И опять же в отличие от тлинкитов, у которых зубы были, мягко говоря, не очень. Говорила она по-русски, хотя и с акцентом, конечно.

После представлений и обмена любезностями, моих спутников Дрон устроил в доме у приказчика, а мы с Аккой направились в баню.

Какое блаженство. Нет, наверное, ничего лучше, чем после всех трудностей пути выпарить из себя усталость, смыть

многодневную пыль и грязь и надеть чистое белье и платье. Белье было моим, а платье нам одолжила любезная хозяйка. Единственно, что мешало наслаждению - это Прибой, который выл, скулил и царапал дверь бани. Боялся, наверное, бедняга, что опять пропаду.

За столом нас уже ждали. Пахло хлебом и виноградом. Я познакомилась с отцом Игнатием.

-Акулина Савельевна, индейцы ваши накормлены и сидят вон кружком, трубку свою курят. А вы присаживайтесь и поведуйте нам вашу одиссею, - пригласил меня Иван Александрович.

Я красочно расписала наше спасение индейцами натинихве от неизвестных похитителей, и то, что я решила организовать в долине Матануске их поселение под нашим флагом.

-А для этого мне нужен скот, семена, инструменты, кирпич и печник. Дома-то я их строить научу, а вот с печами, боюсь не справлюсь. И еще, первое, что спросить хотела, - я посмотрела на Кускова, потом на Лисицына, - а куда бриг направляется отсюда?

-В кругосвет, сударыня, в Петербург. И мы с Катериной уплываем на нем. Вот остатние дела передам Карлу Ивановичу Шмидту, он сейчас наши поля объезжает. Вот-вот должен вернуться.

Я с удовольствием ела похлебку с хлебом, обратила внимание на персики и виноград.

-Так из экспедиции в Перу привезли, прижился замеча-

тельно, - дала пояснение Екатерина Прохоровна. - У нас ведь замечательные сады, Акулина Савельевна, и вишня растет, и яблони, персики и сливы. А огороды? А посевы? Как же жалко мне все это оставлять, если бы вы знали, - грустно покачала она головой.

-Понимаю, - сочувственно отозвалась я, - сама оставила поместье со всеми удобствами и отправилась в Русскую Америку за мужем. Но здесь обрела искренних друзей, и как ни странно это прозвучит, нашла свое место. Вот помогу племени Сидящих на Земле обустроиться и вернусь в Ново-Архангельск как раз к возвращению мужа.

-Вы это серьезно, драгоценная Акулина Савельевна, - воззрился на меня Лисицын, - насчет индейцев?

-Более чем, любезный Аристарх Никодимович, - с лучезарной улыбкой ответила я и обратилась к Ивану Александровичу. - Так скажите мне, я могу рассчитывать на покупку скота и инструментов?

-О чем вы говорите, мы с удовольствием передадим вам и коров, и овец, и свиней, и птицу. А уж семенного материала и подавно. Можем и строительного леса отгрузить, кирпича и прочего всего. Вот "Булдаков" из Монтерея вернется и аккурат в Ново-Архангельск пойдет. Может и в том месте пристать, которое вы на карте обозначили. Водоизмещение у корабля двести тонн, вполне по силам и вас всех прихватить, ежели вы не сто голов скота заберете, - засмеялся он. - Ну, а уж оттуда вы до вашей долины сами доберетесь. И насчет

мастеров. Есть у нас мастера. Поговорим, - и вдруг Кусков опустил голову, потом поднял и грустно посмотрел на меня, - эх, старый я болван. Дела-то я уже сдал, теперь новый правитель дела решать будет.

-Договоримся, свет мой, - Екатерина Прохоровна погладила мужа по руке. - Скота у нас богато. Коров - 388 голов, 940 лошадей и мулов и 870 овец. Шерсти в избытке производим. Ремесленники и мебель, и двери, и рамы, и черепицу из чаги мастерят, телеги, колёса, бочки, кожи выделываем.

-Точный у вас учет. Да как же вы управляетесь? - искренне удивилась я.

-Так и работники у нас трудолюбивые, - скромно ответила госпожа Кускова.

-Не скромничайте, матушка Екатерина Прохоровна, - вступил в разговор отец Игнатий. - Вашими стараниями мы живем в мире и согласии с туземными племенами. Они нами довольны, ибо платим им за работы и пищей и одеждой и другими вещами, необходимыми в доме. И за этот только год тридцать человек окрестились. И мы не имеем с ними войны, как гишпанцы.

Я задумалась, просчитывала варианты, стоит ли рассказывать про восстании в миссии Сан-Рафаэль. Пока раздумывала, подали чай с пирогами и засахаренными фруктами.

Двер открылась и вошел солдат.

-Ваше высокоблагородие, - обратился он к Кускову, - там гишпанский унтер пожаловал с солдатами. Сердитый.

-Простите, сударыня. Хоть и сдал полномочия, да служба есть служба, - Иван Александрович встал и резко вышел из столовой.

-Ну, вот так и неймется этим гишпанцам, - покачал головой батюшка, - или теперь уж надобно говорить мексиканцам. Мешаем мы им здесь. А сами так и несут нашим мастеровым в починку то оружие, то замки да инструменты. Да и торговлю ведут с превеликим удовольствием.

-Мы даже одежду для их солдат шили и продавали, - добавила Екатерина Прохоровна. -Еще в 1815 годе новый губернатор Верхней Калифорнии Пабло Висенте де Сола, имея соответствующие инструкции Мадрида, стал настойчиво требовать ликвидации нашего поселения, да Иван Александрович ему так ответил, что он основал поселение по приказу начальства и оставить его может только по приказу. Муж мой на все предложения отвечал, что не может оставить место без приказа начальства, и в случае нападения будет защищаться.

-Стойкий и верный Отчизне человек твой муж, дочь моя, - отозвался священник. - Все вопросы одной дипломатией решал, ведь ни одного столкновения не было ни с гишпанцами, ни с туземцами за все десять лет.

-А в 1817 году Иван Александрович все бумаги на землю эту по всем правилам оформил. Индейские вожди Чу-гу-ан, Амат-тин, Гем-ле-ле и другие подписали, то есть оставили на договоре отпечатки пальцев. А живем мы в мире и понимании потому что индейцы видят, что русские работают

больше всех, не то что в гишпанских миссиях, где работают только индейцы...

Она не договорила, в столовую вернулся Кусков и вид у него был крайне озадаченный.

-В миссии Сан-Рафаэль произошло восстание. Солдаты перебиты и все туземцы сбежали. Но не сие интересно. Такое у гишпанцев случалось и раньше. Но вот какая оказия. После восстания в миссию явилась женщина в сопровождении отряда индейцев, но на местных они были не похожи. Женщина говорила на разных языках, в том числе и на русском.

Глава 20

Кусков пристально смотрел на меня. А я не торопилась отвечать, послушаем, что там эти святоши еще наговорили. Иван Александрович продолжил:

-Так вот эта женщина назвала святых отцов козлоногими чертями, плюнула падре Виторио на тонзуру и ушла. Гишпанцы уверены, что она русская. И подозревают её в организации восстания и помощи беглецам. Требуют выдачи её в случае обнаружения.

-Иван Александрович, это была я. Но есть ряд уточнений. Назвала я их козлами вонючими, а не чертями, плюнула под ноги, а не лысину, и восстание уже завершилось, когда мы прибыли в миссию, - я пожала плечами, и сдвинула брови. - Зря мы этих гадов из подвала выпустили...

-Не гоже дочь моя так говорить о служителях Божьих..., - вставил отец Игнат.

Вот лучше бы он этого не говорил. Меня передернуло как от удара электрическим током.

-Божьих, говорите, - прошипела я. - Ну, что же. Я расскажу вам историйку, что они сделали с нашими православными...

И рассказала во всех подробностях, с точностью передав рассказ Антона Волкова. Отец Игнат крестился и читал молитву по окончанию моего рассказа. Остальные скорбно

молчали.

-Акулина Савельевна, вам из крепости лучше не показываться, - нарушил молчание Лисицын. - Вот бриг прибудет, и поплывем мы с вами в свои пенаты.

-Вы поплывете, а я ...

-А я ушам не поверил, неужто и впрямь вы, Акулина Савельевна? - в комнату входил Хлебников, а за ним человек в форме морского офицера, по-моему, капитана второго ранга.

Рыжеватые волосы, светлые брови и ресницы. Перед нами предстал 22-летний паренёк, смешливый, жизнерадостный и подвижный, как ртуть. Да ладно! Неужели это калифорнийский правитель, под началом которого будет крепость и разветвлённое сельское хозяйство? Правда, на флоте исповедовали традицию иметь перед командиром «вид лихой и придурковатый, дабы умом своим не оскорблять начальственное чувство», так что первое впечатление может быть и ошибочным. И это было так, уж очень цепкий взгляд был у светлых глаз. Я поняла, что это и есть новый правитель Форт Росса - Карл Иванович Шмидт.

-Кирилл Тимофеевич! - я бросилась обнимать Хлебникова, потом обернулась к Лисицыну, тот хитро улыбнулся и развел руками.

-Запамятовал упомянуть, что вместе прибыли. Простите великодушно, сударыня.

После знакомства со Шмидтом, пришлось еще раз расска-

зать свою "одиссею", как выразился Аристарх Никодимович и изложить просьбу насчет продажи скота и всего прочего.

-А каков ваш интерес в этом отчаянном предприятии? - спросил Шмидт. -Проще было бы сюда ваших индейцев привести. Вон они целыми селениями вокруг нашей крепости живут. Под нашей защитой и от гишпанцев, и от других племен. В чем я не прав, скажите, Иван Александрович?

Обращался вроде к Кускову а смотрел на меня. Хлебников подошел к большой карте, висевшей на стене и что-то там рассматривал. Обернулся.

-А Акулина Савельевна, видать новый прожект задумала, так ведь, сударыня?

Я лихорадочно сочиняла внятное объяснение, не говорить же, что скоро продадут ваш Форт Росс и всех индейцев в резервации сгонят. И не будет здесь ни индейцев, ни испанцев, ни мексиканцев, а сплошь одни американцы. Спасибо Хлебникову - подсказал.

-Да, именно новый прожект! - и Остапа, что называется, понесло. - Ведь что получается, господа? Наши поселения есть только на островах - на Ситке, да на Кадьяке. А на материковой части ничего, только одинокие заимки. Тлинкиты, колоши по-нашему, воинственны и недружественны...

Кусков тяжело вздохнул.

-Вот тут вы правы, сударыня, ведь сколько лет Александр Андреевич с ними мир налаживал, да не в коня корм. Так и норовят русским напакостить.

-Вот! А племя, которое меня спасло очень дружественное и они хотят жить с русскими в мире и добрососедстве. С удовольствием будут работать на земле и скот разводить. Разве это плохо, если в центре Аляски появится поселение под русским флагом? А ведь для этого много и не надо. Им только помочь надо чуть-чуть. Долина Матануски не заселена, но это прекрасное место, господин Синельников исследовал почвы и сделал вывод, что они вполне пригодны для земледелия, и там отличные луга.

Я говорила долго и убедительно. Кусков и его жена одобрительно кивали, Шмидт слушал очень внимательно. Акка затаила дыхание и сложила руки лодочкой у груди. А меня несло, Бендер бы обзавидовался. Хлебников наконец что-то высчитал по карте и обернулся, как раз в тот моменте, когда на месте нового поселения уже был почти Санкт-Петербург.

-Если я правильно вас понял, Акулина Савельевна, то племя вас дожидается в заливе Пьюджет, а вы собираетесь, если по морскому, то вверх от залива Кука? Это же почитай тысяча морских миль, ежели по морю, а по суше не меньше двух тысяч верст.

-Совершенно верно, Кирилл Тимофеевич. Иван Александрович сказал мне, что в мастерских делают на продажу и телеги и много всего прочего. Так вот я много всего прочего хочу купить. С телегами и лошадьми мы доберемся до места максимум за месяц. И вполне успеем построить несколько домов и огород посадить, сено заготовить. А там уж и я до-

мой вернусь.

Шмидт долго жевал губами, обдумывая мое выступление, но видимо прикинув, что убытку компании он никакого не нанесет, а может и польза будет - дал добро.

Мы вышли с Хлебниковым и Лисицыным во двор.

-Ох, и достанется нам от Ильи Владимировича, когда узнает в какую авантюру мы вас отпускаем. Это же и представить страшно, - вздыхал Лисицын.

-Так это когда еще будет, - успокаивала я его. - Я ко времени возвращения экспедиции буду уже в Ново-Архангельске. Встану на пристани и платочком махать буду...

Хлебников засмеялся от всей души. Сумерки спустились на крепость, на вышках зажгли факелы и они отбрасывали причудливые тени на деревянную площадь в средине крепости. Индейцы сидели перед одной из построек, при моем появлении поднялись. Акка быстро заговорила.

Подошел Дрон.

-Не отходит от вас, - кивнул на Прибоя, которого действительно невозможно было от меня отогнать. Пришлось его даже в дом пустить, потому что своим воем он никому спокойно поесть не дал бы.

-А ведь вначале, помнишь Дрон, как с ним не ладили? - потрепала я пса по загривку, на что он ответил ласковым урчаньем.

-Было дело, - усмехнулся мужчина. - Акулина Савельевна, вы уж простите, но я вас одну никуда не пущу. Буду рядом,

куда бы вы не отправились.

-А вот это отлично, Дрон, нам бы еще печника с тобой раздобыть, а может и кузнеца, вот дело было бы, - размечталась я.

-Так можно, ваше сиятельство! - радостно отозвался Дрон. - Евсея подговорю, он знатный мастер. Видали печь в бане? Так он сложил.

-Акулина Савельевна, - позвал меня Кусков, выйдя из дома. - Давайте прогуляемся. Надышусь последние деньки здешним воздухом.

-Почему вы решили уехать, Иван Александрович? - спросила я.

-Понимаете, как Баранов уехал такая тоска меня взяла, ничего не мило стало. Ведь тридцать лет мы с ним душа в душу..., - махнул он рукой. - В родные края вернусь. А знаете, как тут все начиналось? Вот первое что построили - это баня была. Как русскому без бани? Так туземцы страсть как той бани боялись. Они прятались, когда вдруг открывались низкие двери и с визгом, хохотом и рычанием выскакивали голые и красные люди, мчались что есть духа в ледяные воды залива и ныряли. Зачем? Почему? А мудрые шаманы и тойоны толковали, что мол россы таким образом изгоняют черные силы, накопившиеся за время. Потому они после такие улыбчивые и довольные...

Он замолчал, и я молчала, глядя на просторы гор и лесов, на темное уже неба с россыпью невероятно ярких звезд, а

там... Млечный Путь, Большая Медведица, падающие звезды и еще столько всего фантастически прекрасного, что хотелось смотреть не моргая, затаив дыхание.

Душа моя замирала от величия природы и от величия духа наших русских людей. Это, правда, чудо какое-то - как светло и с надеждой жили они в Калифорнии.

Глава 21

-Как же вам удалось так индейцев к рукам прибрать, а Акулина Савельевна? - с хитрецой спросил Кусков.

-Да оно как-то само так получилось, - пожала я плечами. - После моего "разговора" с гризли они меня приняли за посланницу Великого духа и поверили, что добра им желаю.

-Отважная вы женщина. Хотя к пленницам-женщинам туземцы снисходительны, замуж выдадут да и все дела. А вот мужчин они не сильно жалуют. Рабом сделают или убьют. Ежели, конечно, мужчина особую отвагу не выкажет и испытания их пройдет, тогда примут на равных. Пойдемте в дом, Катерина Прохоровна чаем нас угостит, да и отдыхать будем. Люблю я это время, когда все дела поделаны и можно насладиться покоем. А завтра будет новый день и новые заботы.

Вот точно. Забот на утро у меня хватило. Разместили нас с Аккой в одной комнате,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.